

Увечливый Владислав

Иллюзия Праведности

Владислав Увечливый

Иллюзия Праведности

«Автор»

2023

Увечливый В.

Иллюзия Праведности / В. Увечливый — «Автор», 2023

Сыновья знаменитого герцога Баглерна вместе со своими родственниками и друзьями оказываются втянуты в борьбу за престолонаследие. Новая война перестаёт казаться чем-то невозможным, однако третья сторона вносит в конфликт свои коррективы.

© Увечливый В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Историческая справка	5
Пролог	6
Часть Первая: «Старые союзники»	8
Глава I	8
Глава II	13
Глава III	16
Глава IV	21
Глава V	26
Глава VI	29
Глава VII	32
Глава VIII	35
Глава IX	39
Глава X	42
Глава XI	46
Глава XII	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Владислав Увечливый

Иллюзия Праведности

Историческая справка

Два века назад, во времена правления Годруэла III, прозванного впоследствии «Слабым», произошёл развал могущественной Малидийской Империи, что привело к образованию трёх новых королевств на северо-западе континента Вискония: Аспера, Турии и Юсландии. Старший сын императора Эдерус I стал королём Аспера, в то время как его брат Агрон и сестра Имберт, поддерживаемые древними родами великих герцогов де Грюмов и де Зольгеров, подняли восстание и объявили о своей независимости. Спустя пять лет непрерывных войн стороны были вынуждены признать друг друга. Агрон женился на дочери герцога де Грюма и взял её фамилию, а Имберт вышла замуж за молодого герцога де Зольгера, заложив таким образом, два новых королевских рода...

Пролог

Весна 214 года после развала Малидийской Империи, королевство Аспер, столица герцогства Баглерн – Стрэнтон.

Взмах – меч задевает лишь пустоту...

Удар, снова *удар*...

«Всё это бесполезно, нужно подловить во время его атаки, иначе я проиграю».

Пытаясь держать дистанцию, Врен внимательно следит за движениями противника:

«Они так легки и точны. Не хотел бы я встретиться в бою с монстром, обучившим этого парня...»

Оппонент делает ложный выпад, после сразу же отпрыгивает влево, оказываясь вне досягаемости меча Врена.

«Мой бок не защищён... Но... Это как раз то, чего я и ждал!» – хитрая ухмылка лишь начала появляться на лице инструктора, как резкий удар ногой в грудь опрокинул его наземь.

– Я ещё могу сражаться... – прошептал Врен, опираясь на тренировочный меч в попытке встать.

Сквик, – меч отлетает в сторону, человек же, державший его, снова падает на колени.

– Чёрт... Вы слишком хороши, лорд Артус, – холодная сталь упёрлась в шею офицера.

– Вы продержались дольше прошлых инструкторов, благодарю вас, барон. Приятно знать, что среди людей моего отца есть такие умелые мечники, – ответил юноша, убирая меч и подавая руку. – Вас не затруднит встреча в то же время завтра? Можем использовать острые мечи, чтобы добавить интереса.

– Боюсь, если мы так поступим, милорд, моему осиротевшему сыну придётся взвалить на свои плечи слишком много дел, – простонал Врен, поднявшись с помощью поданной руки.

– Тогда до завтра! – улыбнулся юноша, пожав ту самую ладонь, которую только что держал.

– До завтра, лорд Артус... – проговорил Врен, напоследок ещё раз разглядывая соперника.

Перед ним стоял подтянутый светловолосый парень девятнадцати лет от роду с выразительными зелёными глазами, напоминающими бескрайние поля, и подчёркнутыми скулами. У него только начала появляться едва заметная щетина, а пологие брови и вытянутое лицо вкупе со всем остальным создавали впечатление доброго и, что важнее, неопасного человека. Последнее, конечно же, было в корне неверно.

«Интересно, именно таких парней называют смазливymi? А ведь так и не скажешь, что он сражается на мечах искуснее доброй половины чёрных рыцарей», – проскользнула мимолётная мысль перед тем, как Врен покинул дворец.

Всё это время крепко сложенный, с острыми чертами лица мужчина наблюдал со стороны за ходом поединка. Седина уже слегка тронула виски, но, казалось бы, под натиском его нерушимой силы воли остальные волосы оставались густыми и золотистыми.

Человек терпеливо дождался, пока победивший юноша подойдёт к нему.

– Ты всё лучше и лучше, сын мой. Быть может, скоро настанет день, когда я проиграю тебе в бою.

Это был герцог Ривал Баглерн, герой Третьей Южной войны и по совместительству один из лучших фехтовальщиков всего королевства Аспер.

– Отец, Врен и остальные инструкторы – замечательные люди, но, к сожалению, они, даже все вместе взятые, не продержатся и минуты против дяди Джорона. Если ты разрешишь мне отправиться в герцогство Голдберг, я определённо стану лучше. Ведь это он меня в основном обучал...

– Артус, я бы сам с превеликим удовольствием наставлял тебя, но хоть и хороший солдат, я никудышный учитель, – тяжело вздохнул Ривал. – Ты же помнишь, я пытался.

– Помню. Но... – не успел Артус закончить мысль, как мужчина наклонился к его уху.

– Я не хотел говорить тебе, чтобы раньше времени не поползли слухи, – прошептал Ривал. – Телрат и Джорон придут завтра вечером.

– Сам герцог Голдберг?! – воскликнул Артус. Спohватившись, он огляделся по сторонам и перешёл на шёпот: – Почему ты не сказал раньше?

Ривал положил руки на плечи сына и посмотрел тому прямо в глаза:

– Политика... Узнай королева о визите Голдбергов – отправила бы своих людей следить за нами. Мы не виделись с Джороном три года, а с Телратом – все семь лет. Это довольно подозрительно, не находишь?

– Отец, о чём таком ты хочешь с ними поговорить, чтобы не узнала королева? – Артус подозрительно прищурился.

– Потом, Артус. Я тебе обязательно расскажу, но позже. Единственное, что имеет сейчас значение – подготовка. Я более чем уверен, скоро наступит новая война. С тех пор как я заменил твоего деда, главу дома Баглерн, мы не проигрывали, а благодаря нам не проигрывал весь Аспер. Так будет и впредь.

Артус сразу же стал серьёзным:

– Полномасштабной войны не было уже пятнадцать лет. Если и правда она наступит – я стану рядом с тобой, в первых рядах, отец.

– Я знаю, сын, я знаю... – Ривал заключил юношу в свои объятия...

Часть Первая: «Старые союзники»

Глава I

Артус Баглерн

К концу боя солнце было в зените. До обеда оставалось ещё немного времени, и юноша отправился смыть с себя последствия недавней тренировки. Желание пойти в баню в столь жаркий день отсутствовало напрочь, поэтому Артус попросил служанку подготовить ванну, а сам сел на скамью и принялся ждать в коридоре. В ожидании ему вспомнились слова отца: «Скоро наступит новая война».

«Готов ли я на самом деле...»

«В любом случае, если дядя и герцог Голдберг будут с нами, мы выстоим. Не стоит и сомневаться».

– О чём-то задумались, милорд?

Знакомый голос вернул Артуса к реальности. Рядом стоял мужчина около двух метров ростом – на его лице ото лба до верхней губы красовался старый шрам, а в бездонных глазах горел странный огонёк. Это был брат графа Кесониса, Эрик Бисгард, который более пяти лет служит правой рукой герцога Баглерна. Юноша никогда не видел, чтобы рыцарь доставал меч, однако, говорят, когда это происходит, враги герцога падают десятками. Что и неудивительно: Эрик – капитан рыцарей Чёрной Розы, элитного ордена дома Баглерн. Артус часто просил отца выделить нескольких из них для своих тренировок, но тот всегда отказывал, ссылаясь на их крайнюю занятость.

– Капитан Бисгард!.. Ваша поступь, как всегда, безумно легка.

– О нет, уверен, лорд Артус просто думал о делах королевства и не обратил внимания на внешние раздражители. К тому же я много раз вас просил, называйте меня просто – Эрик.

– И как давно достопочтенный Эрик знает о завтрашнем визите?

Артусу было очень забавно наблюдать, как по лицу сурового капитана рыцарей Чёрной Розы пробежала едва заметная дрожь.

– Вы ведь знаете... Если герцог прикажет – я не смею ослушаться.

Здесь уже юноша не смог сдержаться и искренне засмеялся:

– Да я шучу, Эрик. И раз уж на то пошло, я тоже просил тебя называть меня просто по имени.

– Извини, Артус, я постоянно забываю. Мы редко видимся наедине в последнее время.

Пусть Ривал Баглерн и не разрешал тренироваться с рыцарями Чёрной Розы, не считая разве что инструктора Врена, отошедшего от битв и занявшегося подготовкой солдат, последние пять лет Эрик был наставником Артуса по военной стратегии. Впервые эти двое встретились ещё до начала войны: капитану рыцарей тогда было четырнадцать, а его будущий ученик и вовсе только научился нормально говорить. В те далёкие дни никто из них и подумать не мог, что спустя годы, набравшись опыта и найдя общие интересы, дворянин с преданным рыцарем станут близкими друзьями, и этому судьбоносному событию не помешает даже разница в возрасте.

– Не переживай. Я всё понимаю.

Эрик облегчённо выдохнул:

– Надеюсь, ты не пытаешься сломить мою бдительность и расспросить о завтрашней встрече.

Артус закатил глаза:

– Ты всегда читаешь меня как открытую книгу.

– Завтра сам всё узнаешь.

Вдруг отворилась дверь, и наружу выглянула служанка:

– Лорд Артус, ванна готова. Мне помочь вам принять её?

Юноша отчётливо увидел румянец, проступивший на лице девушки после этих слов. Ей было всего около семнадцати, но люди этого возраста в Королевстве Аспер уже считались совершеннолетними. Благо, в отличие от других стран, местные дворяне сильно ценили семью: обычно они не принуждали детей жениться, а ждали, пока те сами не найдут себе избранников, что часто растягивалось не на один год.

– Не стоит, Лия. Я сам. Можешь отдыхать, – голос юноши сорвался на последних словах, и он закашлялся.

Со стороны Эрика раздался тихий смешок – Лия поклонилась и быстрым шагом удалилась в сторону кухни.

– Тебе нужно больше общаться с противоположным полом, Артус. Посмотри на себя, ты же покраснел прям как эта девушка.

Парень смерил собеседника строгим взглядом и ответил:

– Кто бы говорил! Тебе уже скоро тридцать, а ты всё ещё не женат. И не пытайся отнекиваться, мол, вечно в разъездах на высокой должности.

– Не начинай. Что же до должности... – рыцарь скривился: – Уже почти пять лет прошло, а я всё ещё не привык отдавать приказы тем, кто старше. Они поголовно ветераны Третьей Южной войны, я же тогда был лишь оруженосцем твоего отца.

– И это слова Эрика, прозванного «Отсекателем»? Все признают твою силу и ум. Верь в себя, как мы с отцом верим.

– Спасибо, Артус. Ладно, не буду тебя больше отвлекать, а то придётся снова звать Лию, и, боюсь, простым смешком я уже не отделаюсь. Увидимся за обедом.

Коротко кивнув другу, юноша открыл дверь в ванную комнату...

Помещение выглядело просторным, однако высота оставляла желать лучшего. Хотя Артус и был почти на голову ниже Эрика, но если поднять руку, он легко мог дотянуться до здешнего потолка. Эта деталь сильно контрастировала с остальными помещениями дворца, которые были настолько высоки, что даже подпрыгнув, капитан рыцарей вряд ли провернул бы то же самое. Кроме низкого потолка, комната могла похвастаться и парой лавочек, а помимо них – стоящей в центре деревянной бадьёй, которую здесь гордо называли ванной.

«Как я рад тебя видеть...»

Усталость всё сильнее начинала давить на спину, а потому Артус не стал медлить: он быстро разделся и, кинув вещи как попало, погрузился в воду. Лечь в бадью, к сожалению, не вышло бы при всём желании, так что мыться сыну герцога пришлось сидя. Вода уже слегка начала остывать, но он обрадовался и такому отдыху.

«В любом случае подойдёт, чтобы смыть утренний пот», – пробормотал юноша, оттирая правое плечо.

Всё ещё оставаясь под впечатлением от слов отца, Артус погрузился в себя. Но раздумывать он начал не о сражениях и славе: парню не терпелось увидеть дядю и показать тому свои достижения в фехтовании за последние три года.

«Раньше не удавалось даже коснуться мечем его одежды, не говоря уже о полноценном ударе».

Несмотря на то, что Джорон правит крупным графством и является братом герцога Голдберга, ранее он проводил много времени в Стрэнтоне. Главной причиной такого поведения была тётка Артуса – Лилия, в которую молодой граф был безответно влюблён. Она долго избегала этого ухажёра, пока на турнире в честь пятилетия принцессы Эмилии, дочери короля Эдеруса IV «Мудрого», Джорон не спешил всех своих соперников, среди которых оказались и двое почти не уступавших ему по силе воинов: отец Артуса – Ривал Баглерн и один из пяти

королевских гвардейцев – сэра Висмонт. А в финале без особых усилий граф Голдберг и вовсе одолел сэра Каспонда – правую руку короля и одновременно капитана сильнейшего ордена Аспера – «Малидийских Призраков». Назвав Лилию дамой своего сердца, Джорон попросил её руки. Пока дед Артуса раздумывал, тётка сама ответила согласием – в тот же день, сразу после турнира, была сыграна ещё и свадьба. А принцесса Эмилия, ради которой этот турнир и устраивался, умерла спустя восемнадцать месяцев, неожиданно перестав дышать из-за какой-то болезни.

«Никогда бы не подумал, что он такой романтик, – усмешка сорвалась с уст юноши, – но отец лгать не станет. Жаль, я тогда ещё даже не родился, хотелось бы всё это увидеть».

После турнира Джорон начал жить в Стрэнтоне, номинально отдав графство под управление герцогу Телрату и получив прозвище «Странствующий граф». Единственное, что возвращало его домой – пограничные стычки, но и они рано или поздно заканчивались. В эти годы Артус и появился на свет. Сперва, по просьбе Ривала, Джорон обучал его старшего сына – Зелваса, а уж когда подросли остальные, взялся и за них. Дети тренировали втроём: Зелвас, Артус и Райк. Райк – единственный ребёнок Джорона и Лилии, а соответственно, кузен молодого мечника. Ребята хорошо друг с другом ладили – в каком-то смысле племянник Ривала стал его сыновьям родным братом.

«Интересно, у Райка всё так же много веснушек? Хотелось бы завтра с ним повидаться».

К сожалению, рано или поздно наступает время, когда человека зовёт долг. У Джорона это произошло три года назад, в дни повышенной активности юсландской армии. Тогда граф Голдберг, взяв с собой семью, покинул Стрэнтон и вернулся в родное герцогство, намереваясь в случае чего дать врагу достойный бой...

Окончательно отмывшись от липкого пота, Артус насухо вытерся и взял подготовленную Лисей одежду. Помимо типичного нижнего белья, в куче вещей юноше удалось отыскать и кое-что более интересное. Под более интересным следует понимать тёмно-синюю тунику с серебристыми узорами на воротнике и рукавах, а также вышивкой в области сердца: гербом дома Баглерн – полуторным мечом, оплетённым красной розой с выступающими по всей длине стебля шипами. Кроме неё, здесь же нашлись чёрные штаны и удобные синие туфли.

Спустя несколько минут, одевшись во всё чистое, Артус вышел из комнаты, после чего отправился к обеденному залу, сообщив по пути служанке, что закончил с ванной.

«Надеюсь, сегодня меня отчитывать не станут», – дойдя до намеченной цели, юноша наспех поправил волосы и, собравшись с духом, переступил порог огромного помещения.

По правде говоря, слово «огромная» являлось для местной обеденной преуменьшением. Чего стоит один только стол: мраморный гигант, исполненный в форме буквы «п», – он легко мог уместить целую сотню человек, а если потесниться – и того больше. Как бы то ни было, использовалось это произведение искусства довольно редко, чаще всего по случаю приезда королевских особ. В остальные дни семья герцога располагалась вокруг других столов, поменьше. Туда Артус и направился.

– Прошу меня простить. Надеюсь, я не сильно опоздал, – извинился юноша, поравнявшись с ожидавшей его появления семьёй.

– Не переживай и присаживайся, сын. Мы просто пришли на несколько минут раньше, – спокойным голосом ответил герцог.

Ривал Баглерн, как и подобает хозяину дома, сидел во главе стола. Позади него стоял Эрик. По правую руку от хозяина занял место его старший сын – Зелвас, по левую – любящая жена – Эла, рядом с ней – светловолосая девушка с зелёными глазами, оттопыренным носиком и тонкими губками, которые то и дело складывались в улыбку, коса же, проходя вдоль правой щеки и ключицы этой красавицы, заканчивалась чуть ниже груди. Это была сестра-близнец Артуса – Ансиель. Она являлась почти точной копией матери, единственным существенным

отличием выступали волосы, которые герцогиня заплетала на макушке, да так, что те напоминали корону.

Усевшись рядом с братом, напротив Ансиель, Артус с улыбкой произнёс:

– Матушка, сестра, вы сегодня прекрасны.

– Полно тебе, Артус. Ты хоть когда-нибудь придёшь вовремя?

– Ну, хватит уже, Эла. Я же сказал, что не сержусь, – защитил юношу отец.

– Тебе тоже иногда не хватает пунктуальности, Ривал, – переключилась на него мать.

– Разве не из-за этого ты меня полюбила? – ехидно заметил он.

– Ты слишком заносчив, муж мой, – Эла стала мягче, и на её лице тотчас проступила улыбка.

«За все девятнадцать лет я не помню, чтобы они хоть раз ругались. Спорили, куда же без этого, но всегда находили компромисс».

Эла Баглерн... Она являлась непростой герцогиней. Урождённая Аспер, дочь короля Капоира «Книжника» и сестра позапрошлого короля Эдеруса IV – её настоящий статус был даже выше, чем у мужа. Ривал Баглерн за свою жизнь нашёл много хороших друзей, одним из которых оказался сам король Эдерус. Логично предположить, что именно благодаря дружбе Ривал женился на Эле, но это далеко от правды. Артус доподлинно не знал, как встретились и полюбили друг друга его родители, но одно ясно точно – их отношения не были навязаны никем со стороны. Эла и Ривал поженились довольно рано, спустя каких-то два года после смерти короля Капоира. Матери Артуса тогда было семнадцать лет: она едва стала взрослой и через две недели уже забеременела первым ребёнком...

Пока члены семьи беседовали, служанки успели принести еду. На обед сегодня была говядина похлёбка, запечённый под медовым соусом поросёнок с картофелем и другими овощами, несколько видов рыбы: часть тушёная, часть солёная, а также полдюжины других, менее примечательных блюд. Виночерпий тоже ухитрился наполнить кубки, и запах красного юсладнского вина ударил в ноздри, но, даже находясь под таким искушением, никто не смел и притронуться к столовым приборам. Все ждали слов герцога.

– Можете трапезничать, но попутно слушайте меня. Я никому ещё не сказал об этом, кроме разве что Артуса, – начал Ривал. – Завтра, ближе к вечеру, прибудет герцог Голдберг со своим двором. Мы обязаны встретить гостей подобающим образом.

– Почему мы узнаём об этом только сейчас? – встревоженно спросила Эла.

– Так надо, родная. Ты всё понимаешь лучше других, – после ответа герцог немного помолчал, задумавшись о чём-то своём, и продолжил, только отпив из кубка: – Наши дома уже связаны друг с другом, но связь должна стать ещё крепче.

– Ты о чём, Ривал?

– Официальная причина их визита – свадьба Зелваса и дочери Телрата Голберга – Саманты, – отец опёрся на правую руку и оценивающе посмотрел на старшего сына.

После произнесённых слов брат Артуса подавился вином, и красная жидкость потекла по рукаву его туники.

– Отец?! – воскликнул он, вытирая полотенцем дорогую одежду.

– Тебе уже двадцать два года, Зелвас. Пора бы взяться за ум. Саманта будет отличной женой, и всё-таки я дам тебе право выбора: завтра сам всё решишь. Даже если откажешься – никто не станет тебя заставлять.

– Я понял, отец. Благодарю тебя за оказанное доверие, – юноша учтиво поклонился.

– Я не возражаю по поводу этого брака, – вставила Эла, сомкнув руки на груди, – но что за неофициальная причина?

– Король Конрад сильно болен, – Ривал наклонился ближе к столу и продолжил на несколько тонов тише: – Нам необходимо это обсудить.

– Вот оно как... Тебе необходимо обсудить, что делать, если он умрёт, – глаза герцогини сузились: – Но королю Конраду всего девять лет.

– Ты знаешь, супруга моя, почему это касается нашей семьи.

– Среди Асперов больше нет наследников мужского пола... – осёкшись, Эла прикусила язык.

После этих слов Ривал выпрямился, его лицо стало суровым. Артусу даже показалось, что часть отцовских седых волос вновь приобрела краски.

– Зато среди Баглернов есть целых двое мужчин королевской крови! – прогремел голос герцога, и его глаза опасно засияли.

Когда глава закончил, Эла ухмыльнулась; Зелвас напрягся, но после расправил плечи; Ансиель в шоке вытаращила глаза; а Артус поперхнулся вслед за старшим братом...

Глава II

Все были застигнуты врасплох обеденным откровением, и никто не стал пробовать десерт. Спросив у герцога разрешения начать занятие по военной тактике немного пораньше и дождавшись, пока они с Эриком обсудят насущные дела, Артус в компании капитана рыцарей вышел в коридор. Это было равносильно краже, но отец не стал отказывать сыну.

Дойдя в полной тишине до дальней части дворца, двое людей зашли в совещательную – комната была ярко освещена, пусть и не имела видов наружу. Здесь находился толстый дубовый стол, в котором мастера вырезали подробную карту территорий бывшей Малидийской Империи и прилегающие земли Империи Фиделис – хоть в основном Империя Фиделис и граничила с Юсландией, на северо-востоке Аспера оба государства пересекались, и в этом месте часто происходили набеги имперцев, по крайней мере, несколько лет назад.

– Жаль, Зелвас не пришёл сегодня, – пробормотал юный мечник.

– На это есть свои причины: как-никак он почти женатый человек, – заметил Эрик.

– В отличие от тебя, – не удалось сдержать свои мысли сыну герцога.

Эрик косо посмотрел в ответ и спросил:

– Артус, ты хорошо помнишь историю нашего королевства?

– Я не прослушал ни единого слова достопочтенного капитана во время занятий, – ответ последовал незамедлительно.

Рыцарь лишь хмыкнул, а после сказал:

– Тогда ты легко справишься с двумя моими вопросами. Первое: почему Турия и Юсландия не объединяются против нас, хотя мы стоим у них как кость в горле? – прищурился Эрик, понаблюдая за ответной реакцией. – Второе: почему имперцы ещё не захватили три страны по очереди?

Артус, как ни в чём не бывало, облокотился руками о стол и парировал:

– В самом начале истории Аспера короли наших стран заключили соглашение, чтобы суверенитет не нарушался: если кто-то будет близок к тотальной победе над другим, захватывая большую часть земель и подходя к столице, то государство, которое не приняло участие в войне, выступит на стороне проигравшего.

– Продолжай.

– А если две страны нарушат договор и сами выступят против третьей – архиепископ соберёт своих людей и всеми силами примется помогать оборонять её, – громко выдохнув, произнёс юноша. – Все короли согласились с таким положением и, поклявшись на крови, приняли его.

– Отлично. Вижу, одним ухом ты меня слушал. А что насчёт Империи?

– На том же собрании было решено, что перед лицом внешней угрозы наши страны выступят как единое государство, а командование армией возьмёт на себя избираемый генерал, подчиняющийся непосредственно совету королей...

– Достаточно, друг мой, – прервал юношу Эрик. – Теперь моя очередь рассказывать.

– И о чём же сегодняшняя лекция?

– Третья Южная война. Мы часто вспоминали о ней, но никогда полностью не разбирали.

– Я весь внимание, – Артус лишь сейчас уселся в кресло, подпёр голову руками и принялся слушать.

Последующие полчаса двое человек дискутировали о сражениях и осадах. Если опустить мелкие стычки, вышло бы примерно так: в 199 году после развала Малидийской Империи граф Кумбрийский, будучи вассалом короля Турии, Таллера I, заявил о желании присоединиться к «истинному наследнику императора» – Эдерусу IV. Граф хотел снижения налогов и считал, что слабовольный Таллер пойдёт на уступки, но всё вышло с точностью до наоборот: приняв

оскорбление как личное, правитель собрал войско и повёл пятнадцатитысячную армию к крепости Филимз.

Король Аспера воспользовался предоставленной возможностью присоединить к себе графство и тоже созвал знамёна. Это было по-настоящему крупное войско: шесть тысяч кавалеристов, десять тысяч тяжёлой и столько же лёгкой пехоты, а также четыре тысячи лучников. В ответ, поняв свою ошибку, Таллер отправил гонцов к герцогам, призвав и их привести своих солдат. Таким образом, семнадцатитысячное турийское подкрепление было собрано в кратчайшие сроки...

Войско Аспера же разделилось: король взял своего четырнадцатилетнего оруженосца – Линнета Виндора – и отправился с восемнадцатью тысячами к крепости Филимз, а герцог Ривал, прихватив с собой Джорона и большинство кавалеристов, с двенадцатью тысячами двинулся на перехват подкрепления.

Но Эдерусу не хватило четырёх суток, чтобы снять осаду – лояльные Таллеру солдаты ночью перебили охрану и открыли ворота. Граф был обезглавлен, а полторы тысячи человек присоединились к армии короля Турии, который, приказав стать остальному войску лагерем на западе, в двух часах пути, принял решение разместиться в замке, окружив себя неожиданными лоялистами. Спустя несколько долгих дней уже правитель Аспера осадил Филимз, но идти на штурм он никак не решался – Эдерус надеялся истощить запасы обороняющихся, попутно дождавшись подкрепления...

Войско Ривала Баглерна настигло герцога Борка в дне пути от замка Альтаун. Эта битва стала первой крупной и одновременно решающей во всей войне. Сейчас она известна как «Альтаунская резня».

Был поздний вечер. Ривал с Джороном заняли холмы и выставили вперёд лучников – противники могли лишь изредка попадать на дистанции более двух сотен метров, в то же время солдаты Асперов уменьшали численность врага с завидной регулярностью. Не вытерпев, герцог Борк отправил всю свою кавалерию в бой – две тысячи воинов помчались вперёд, но в момент, когда осталось менее пятидесяти метров, было подожжено разлитое заранее масло. Часть лошадей скинула своих всадников, часть сгорела заживо, однако большинство только замедлилось или вовсе остановилось: животные могли забраться на крутой склон лишь галопом, но теперь эта возможность была утрачена. Основная масса рыцарей имела прочные кирасы, которые даже на такой дистанции неплохо защищали от стрел, тем не менее лучники приноровились целиться в глаза и лошадей – пока кавалерия приходила в себя и снова разгонялась, из двух тысяч всадников в живых осталось только семь сотен, а уже их встретили лес пик и строй тяжёлой пехоты...

Как только зажёгся огонь – кавалерия Аспера пошла в бой. Четыре тысячи всадников, авангард которых составляли тяжело бронированные рыцари Чёрной Розы, под руководством Джорона Голдберга ударили во фланги и даже в тыл, стараясь избавиться от лучников и пехоты. Такое стало возможным из-за неразберихи во время обстрела и последующей атаки вражеской кавалерии, звук галопа которой скрыл атаку.

Пока пехота герцога Борка в шоке пыталась перестроиться, солдаты Аспера во главе с Ривалом Баглерном подоспели на помощь – в первые секунды погибла восьмая часть вражеской армии. Ривал на скаку срубил голову графу Санерсу, и та вместе со шлемом отлетела в сторону, а Джорон сумел добраться до герцога Борка, попутно проткнув мечом его гвардейца. Дворянину удалось отразить два удара – третий пришёлся в шею, и враг захлебнулся своей же кровью... Лицезрев смерть отца, молодой герцог Борк с криком поскакал на убийцу, однако парню не хватило бы мастерства, будь он даже лучшим воином Турии – Джорон отрубил ему правую кисть, но сохранил жизнь. В панике из-за потери командующих войска противника не смогли оказать должного сопротивления, и битва вскоре завершилась.

В «Альтаунской резне» потери Турии оказались катастрофическими: одиннадцать с половиной тысяч солдат, в то время как королевство Аспер лишилось всего пары тысяч.

Спустя двое суток армии Аспера стало известно о результатах первого сражения. Эдерус IV предпринял попытку запугать короля Таллера, отправив гонца поведать тому о неслыханной резне, но это стало ошибкой: Турия не капитулировала, а пошла в атаку. Оставив большинство обороняющихся в замке, часть воинов во главе с королём ночью выбралась через подземные ходы. Добравшись до основного войска, Таллер приказал сотне подчинённых проникнуть в лагерь противника, заранее сняв доспехи и оставшись с минимальным снаряжением, чтобы тихо поджечь шатры. В результате вылазки войско Асперов уменьшилось на четверть, выжившие же тринадцать тысяч солдат, потеряв численное преимущество, заняли круговую оборону. В ночном пожарище погиб даже Линнет Виндор, наследник герцогини Мариэль, а Его Величество Эдерус IV получил сильнейшие ожоги.

Ход сражения переломило появление кавалерии второй армии: Ривал и Джорон отправились впереди основного войска. Таллер ожидали увидеть их только вечером, но на рассвете воины Турии были атакованы, причём снова в тыл – армия Аспера сразу же прорвала окружение и перетянула инициативу на свою сторону. В тот день потери составили четырнадцать тысяч человек: девять тысяч солдат Таллера и семь тысяч воинов Эдеруса.

Выжившие Турийцы отступили в замок, а их враги перегруппировались и стали ожидать прибытия пехоты и лучников второй армии, попутно строя новые осадные орудия взамен сожжённых. Когда же всё было готово, войско пошло на штурм крепости. Сперва – двухдневный непрерывный залп требушетов, далее – атака ворот с тараном и атака стен с осадными башнями и лестницами. Таким образом, благодаря грамотному использованию численного преимущества с нападением по всему периметру стен, полуразрушенный замок удалось захватить. Таллер де Грюм смог скрыться, тем не менее он признал поражение – Турия до сих пор выплачивает контрибуции Асперу, кроме того Джорона отправили за наследником короля, Эдвардом де Грюмом, и юноша уже пятнадцать лет воспитывается при дворе победителя. Но эта победа была горькой: Эдерус IV три года не вставал с постели – король находился на грани жизни и смерти, и никакая священная сила не могла ему помочь. По этой причине вся власть перешла к многочисленным советникам, что день за днём собирались в покоях правителя, решая государственные дела. В конце концов, король, прозванный «Мудрым», скончался от полученных на войне травм.

Новоиспечённый же граф Кумбрийский не отказался от слов отца, и его земли стали частью герцогства Баглерн в составе королевства Аспер. Крепость Филимз была отремонтирована, но больших надежд на это место до сих пор никто не возлагает, ведь за ней, в тридцати километрах севернее, находится оплот силы – неприступный замок Кадуган, построенный на водопаде...

Глава III

Когда лекция закончилась, время уже близилось к вечеру. Артус с Эриком расслабились и, решив немного прогуляться перед ужином, спустились на первый этаж. Пройдя мимо удививших себя по груди стражников, они вышли на свежий воздух, после чего, начав любоваться достопримечательностями Стрэнтона, предались небольшой меланхолии.

Первой на глаза попала статуя, расположенная сразу перед главным входом во дворец. Пятиметровая мраморная громадина... Величественная и непреклонная... Она была выполнена в форме подтянутого мужчины, поднявшего свой меч вертикально над головой. С ног до головы и далее, переходя на оружие, воина оплетали колючие розы – шипы впились во всё тело мужчины, но лицо человека оставалось невозмутимым...

– Как думаешь, какой она несёт смысл? – завёл разговор Эрик.

– Тернистый путь... Который нужно преодолеть с высоко поднятой головой, не показав слабину, – тихо произнёс юноша в ответ.

– Может быть. Я никогда не задумывался об этом, – капитан рыцарей почесал подбородок.

Обернувшись назад, Артус посмотрел на дворец. Это было большущее прямоугольное здание, приблизительно двести на сто пятьдесят метров. Белоснежное чудо архитектуры стояло, окружённое со всех сторон ухоженными кустами, – создавалось впечатление, словно снег пошёл в разгар весны. Некоторые из них принимали форму животных, при этом можно было заметить тенденцию: кусты в форме травоядных зверей словно бы пытались убежать от хищников...

Дворец – основа Стрэнтона, но не весь город целиком. Сам Стрэнтон тоже не прост: он окружён четырнадцатиметровыми стенами, которые днём и ночью патрулируются городской стражей. На углах укреплений возвышаются каменные башни – их верхушки хоть и остаются накрыты, стены как таковые отсутствуют, а вся конструкция держится на четырёх толстых балках. Подобное необходимо, чтобы путники, прибывающие ночью, могли заметить Стрэнтон издалека, по горящим кострам. Кроме этих, восемь башен чуть меньшего размера, представляющие собой своеобразные сторожки, располагаются по краям ворот, что имеются на каждом въезде в город, всего – четыре штуки. На самом деле они все двойные: первые – массивные и крепкие, вторые же менее надёжные. Такая планировка показывает свои сильные стороны в случае осады и последующего штурма, ведь она создаёт самое опасное место в городе – узкий коридор с многочисленными бойницами и дырой в потолке, через которую обороняющиеся могут выливать на врага целые вёдра с кипятком или маслом.

И всё-таки город – это отражение щедрости герцога, но никак не богатства всего рода. Именно дворец является той самой вишенкой, заставляющей остальных дворян испытывать жуткую зависть. Находящийся в центре Стрэнтона, он огорожен со всех сторон высоким позолоченным забором, который патрулируется стражниками с куда более дорогостоящими доспехами, чем у их городских товарищей. Входов на территорию целых два: южный и северный – на обоих всегда дежурят минимум шестеро человек, а остальные десятки стражников патрулируют территорию внутри. Когда же обстановка на границе страны становится спокойной – работу по охране берут на себя рыцари Чёрной Розы.

К резиденции ведёт вымощенная камнем дорога, а по её краям выстроена мраморная гвардия Баглернов: две дюжины резных воинов с копьями и щитами. Сам дворец имеет три этажа и множество окон – на первом и третьем они прямоугольные, но на втором походят на арку. Там же расположены и балконы – над главным входом и на углах здания. По их краям с самой земли тянутся тонкие колонны, которые в районе третьего этажа принимают форму

дам, одетых в лёгкие платья. Вдобавок ко всему, под крышей красуются сложные узоры, переплетающиеся между собой, словно змеи...

– Возможно, когда-нибудь всё это станет твоим, – вывел Артуса из забытья Эрик.

– Это случится, только если мой брат унаследует корону, – задумчиво протянул юноша.

– Сейчас подобное уже не кажется невозможным, – усмехнулся капитан рыцарей.

Перекинувшись парой слов, друзья двинулись к вырезанной в кустах арке. Она представляла из себя самую настоящую скульптуру: в прыжке завис лев – задние лапы его касались земли, передние же тянулись к лани, которая пыталась улизнуть. Зубы царя зверей смыкались рядом с хвостом бедного животного, на высоте двух метров относительно дороги. Лань и лев по обе стороны одной скульптуры... Прекрасное зрелище! Но, к сожалению, не для Артуса. Поскольку молодой дворянин гулял здесь едва ли не каждый день, арка перестала вызывать у него интерес. В этот раз всё внимание юноши было нацелено не на неё, а на капитана рыцарей, который задумался и чудом успел пригнуться, пропустив зелёный хвост над своей головой.

Как только мужчины прошли через арку и оказались в саду, Артус почти сразу услышал приятный голос:

– Не ожидала тебя увидеть здесь, мой дорогой брат. О, и капитан Эрик тут!

Юноша, следуя за нежным голосом, повернул голову влево, встретившись взглядом с симпатичной девушкой. Она была облачена в тёмно-синее платье, украшенное такими же серебристыми узорами, как и туника Артуса. Но, в отличие от юноши, цветной герб Баглернов на груди неожиданной спутницы выглядел более притягательно.

– Ансиель! – радостно прокричал Артус. – Рад встретить тебя здесь! Составишь нам компанию?

После этих слов, пока девушка ещё не успела ничего ответить, Эрик, слегка поклонившись, произнёс:

– Милорд, миледи, не смею вас отвлекать. Да и герцог уже наверняка меня заждался.

– Да, конечно, капитан. Извините, что задержал вас, – ответил Артус, отмечая про себя, что даже в присутствии Ансиель Эрик не может говорить с ним как обычно.

– Очень жаль. Мне всегда была приятна компания ближайшего друга Артуса, – язвительно пролепетала хитрая сестрёнка.

Советник герцога не дрогнул после этих слов – он лишь отдал честь ударом в грудь и удалился.

После ухода Эрика Ансиель не стала терять время даром. Подойдя вплотную, она взяла Артуса под руку и пропела:

– Брат со мною не гуляет – я его не пощажу! Пусть кусается, пусть лает, но до ночи удержу!

Артус в ответ лишь провёл ладонью по лицу:

– Я же не собака, чтобы кусаться и лаять! Да и до ночи мы явно не задержимся – скоро ужин.

На юношу уставились недовольные зелёные глаза:

– Перед рифмой все равны! Только и умеешь критиковать!

Артусу вдруг вспомнилась сестра три года назад. Юноша подумал, будь она такой же, как раньше, сейчас бы ему пришлось лицеизреть красноречиво высунутый в направлении близнеца язык.

– Ладно, ладно, я сдаюсь. Рифма была красивая, – пришлось пойти на мировую.

Хмыкнув, Ансиель приняла серьёзное выражение лица, но стоило брату посмотреть в её сторону, как девушка не выдержала и засмеялась:

– Ха-ха! Ты всегда такой милый, Артус. Не будь мы близнецами, кто знает, может стали бы родственниками иначе.

После этих слов юноша подавился слюной и закашлялся.

Сестра, казалось бы, не обратила на это внимание и, словно ничего не произошло, направилась гулять по саду, любуясь по пути безоблачным вечерним небом – хоть уже и была середина весны, темнело всё ещё довольно рано. Пару дней назад случилось новолуние, и белый шар ещё только появлялся на небе, но даже так, сквозь вечернюю темень можно было разглядеть целые поля, усеянные раннецветущими розами. Перед глазами проплывала вся палитра красок: начиная от красных и белых, заканчивая синими и чёрными цветами. Именно последние из них и дали название элитной тяжёлой кавалерии.

Пока юноша любовался небом и цветами, Ансиель спросила:

– Артус, ты поддерживаешь стремление нашего отца?

Брат не ожидал серьёзного разговора, а потому на несколько секунд задумался, пытаясь найти подвох, однако вскоре, не обнаружив его, ответил:

– Не могу точно знать, о чём он думает. Если о благе королевства и сохранении какой-никакой монархии – я обеими руками за. Но ежели отец просто соскучился по битвам и хочет развязать гражданскую войну – это для меня дико.

Сестра одобительно кивнула и заявила:

– Как я и думала.

– Думала о чём?

– Ты бы стал хорошим королём, – после ответа девушка крепче сжала братскую руку.

В недоумении Артус уставился на сестру:

– Я не хочу им быть... Да и не смогу.

– Знаешь, брат, – начала Ансиель, – самыми лучшими правителями становятся люди, которые вовсе не хотят власти. Возьми, например, седьмого короля Аспера – Майнуса II. Когда его старший брат, Эдерус III, погиб вместе со своим единственным сыном на Первой Южной войне, он унаследовал государство.

Артус не смел перебивать сестру во время столь поучительного рассказа и продолжал внимать.

– Будущий король Майнус проводил до этого всё свободное время в разъездах, налаживая торговые и дружеские отношения с другими странами, попутно зачитываясь книгами, а когда власть сама пришла к нему в руки – он принял это бремя.

Ансиель удостоверилась, что брат внимательно её слушает, и только потом закончила мысль:

– И что же мы знаем о времени его правления? – Это были сорок девять лет стабильности и процветания Аспера. Майнус II, прозванный «Старым», правил дольше всех известных монархов – он не вёл крупных войн, но именно под его началом государство достигло пика своего могущества. Король пережил обоих своих сыновей, и как поступил внук после смерти деда? – Развязал Вторую Южную войну, которую мы снова проиграли. Поэтому не говори, что не смог бы стать достойным правителем.

– Я буду поддерживать старшего брата до конца. Пусть мне придётся отдать за него жизнь, однако я не откажусь от своих слов.

– Даже если он утопит Аспера в крови? – Ансиель посмотрела близнецу прямо в душу, но тот не ответил, а лишь снова взглянул на вечернее небо. – Ты самый преданный друг и брат, Артус, но, пожалуйста, думай о будущем, – девушка отпустила похолодевшую руку и заключила Артуса в свои объятия.

– Ансиель...

– Я тоже преданная, братец, – по щеке Ансиель потекла слеза. – И какой бы путь мой близнец ни избрал – он от меня не отвяжется.

После этих слов Артус вытер слезу с лица сестры и обнял её в ответ. Близнецы простояли так около трёх минут и лишь после, немного успокоившись, направились обратно в сторону дворца, обсуждая по пути прочитанные книги.

Артус не был особо голоден и из всего обилия пищи попробовал только жаренного с яблоками кролика и томаты, фаршированные индейкой с бобами и несколько кислым соусом. Трапеза прошла тем же составом, но в полной тишине – после обеда у всех и так было о чём подумать.

Полужинав, юноша лишь успел приподняться со стула, как к нему подошёл слегка захмелевший брат.

– Артус, можно тебя на пару слов? – проговорил он.

– Конечно, Зелвас. Чем могу помочь?

Зелвас – двадцатидвухлетний мужчина, статный и широкий в плечах, в росте же, хоть и немного, но уступающий младшим. Одет он почти как Артус, только узоры на его тунике не серебряные – золотистые. Светлые волосы Зелваса собраны в конский хвост, а его небольшая борода ярко контрастирует с зелёными глазами; на лице выделяется крупный нос и тонкие губы, но больше всего внимания привлекают брови, расправляющиеся над глазами, подобно крыльям парящего орла – концы их, сужаясь становятся острыми, подобно кинжалам. Характер старшего брата своеобразный: с детства его знают как вспыльчивого и агрессивного по отношению к врагам и завистникам, но доброго и всегда приходящего на помощь друзьям и родственникам.

– Я потренируюсь с тобой утром? – спросил Зелвас, и края его губ слегка приподнялись. – Завтра вечером прибудет дядя – хочу вспомнить, чему он нас учил.

– С радостью, брат, – Артусу и самому было интересно, поэтому он не стал отказывать. – Тогда жду тебя после завтрака во дворе.

Услышав ответ, Зелвас улыбнулся ещё шире. Он кивнул и, похлопав брата по плечу, удалился, тем самым позволив младшему наконец-то подняться в свои покои.

Комната Артуса располагалась на втором этаже дворца. Юноша прошёл мимо стражника, дежурившего у двери, и, не обратив внимания на прозвеневший за спиной удар металла о металл, ввалился внутрь – из-за накопившейся усталости до парня не сразу дошло, что это, должно быть, тот отдал честь.

Покои младшего сына герцога представляли собой помещение пять на семь метров. В самом конце находилась кровать с перьевым матрасом и белоснежным постельным бельём, а над ней парил балдахин из атласной ткани цвета морской волны: при желании на такой огромной кровати легко могли улечься и четверо человек. На полу же был постелен ковёр с изображением цветков и плодов граната – его привёз ещё прадед Артуса откуда-то с востока. Создавалось впечатление, что сперва постелили его, а затем появились стены, – настолько тот был огромным и наверняка тяжёлым. Из-за веса и размеров этот ковёр так ни разу и не вынесли: слуги выбивали его прямо здесь, после чего убирали всё остальное помещение.

В другой части комнаты была обустроена рабочая зона: кресло и берёзовый стол стояли по центру, на нём – перо, несколько книг и свежие розы – каждый день разные. Сегодня, к примеру, белые. Артус всегда гадал, какие принесут на утро: «Быть может, завтра это будут жёлтые?» Сразу над столом висела картина – метр в высоту и около двух в ширину. На ней личный художник герцога изобразил всю семью три года назад: в центре – Ривал с Элой, по бокам от них – дети – Зелвас правее, а близнецы рядом с матушкой – слева. Главная причина написания этой картины – Джорон. Граф Голдберг, тётя Лилия, а также их ребёнок, Райк, стояли рядом с герцогом и его старшим сыном. Артус хорошо помнил тот момент, день отъезда своего учителя... На самом деле это лишь копия, о которой попросил лично Артус. Оригинал же находится в главном зале, и выполнен он в полный рост.

Помимо семейного портрета, в покоях юноши висела ещё дюжина произведений искусства: по левую руку – натюрморты с большим количеством роз и пейзажи, по правую – сраже-

ния и смерть. Подобное параллельное расположение таких разных картин очень походило на историю дома Баглерн.

Под цветочными картинами располагались шкафы, заполненные книгами. Артус постоянно забывал о сортировке, и они стояли вразнобой: рядом с детскими сказками вполне можно было обнаружить жизнеописание королей Аспера. Чуть ближе к входу располагался чайный столик с тремя стульями – гости сюда заходили редко, обычно это была Ансиель, но юноша был рад всем.

Напротив шкафов Артус обустроил маленький военный уголок, основной достопримечательностью которого стал размещённый на подставке из чёрного дерева полторный меч юноши – «Последний Шип». Лезвие оружия слегка отдаёт синевой, создавая впечатление, будто оно светится, а гарда напоминает букву «с», лишь слегка утолщаясь к центру, где красуется герб дома Баглерн, по бокам от которого занимают место две необычные девушки: их правые руки сжимают копья, а левые тянутся вперёд, словно пытаясь сорвать цветок, оплетающий меч. Рукоять покрывает кожа, а в круглое навершие вставлен крупный рубин. Пусть и выглядит это броско – всё держится на славу даже при самых резких и мощных ударах – на таком оружии не остаётся царапин, оно невероятно крепкое, а лезвие никогда не требует повторной заточки. К несчастью, секрет волшебного сплава был утерян три столетия назад, когда Малидийская Империя ещё господствовала на суше. Во времена войны с Империей Фиделис врагами была совершена диверсия: из-за разразившегося во дворце пожара все кузнецы и подмастерья погибли, а свитки и книги сгорели. До этих дней хорошо если дошли две дюжины подобных мечей – даже название сплава было позабыто в веках.

У Баглернов два так называемых «синих» меча: «Последний Шип» и «Дикая Роза». Оружие, которое юноша сейчас разглядывал, испокон веков передавалось наследнику, но отец сделал исключение: признав навыки фехтования, он посвятил близнеца в рыцари, а после даровал меч второму сыну, а не первому – это было два года назад, на семнадцатые именины Артуса. Зелвас, само собой, расстроился, но после пришёл в себя и даже поздравил младшего брата.

Дикая Роза же принадлежит главе дома. Рукоять и гарда у неё похожи, лишь вместо дам с копьями на старшем мече изображены мужчины, стоящие на одном колене и протягивающие на ладонях личное оружие. А вот навершие существенно отличается: оно имеет форму лепестка. Вдоль всего лезвия Дикой Розы, как и Последнего Шипа, выгравирован узор с цветами, которые, начинаясь у острия, переходят с одной стороны меча на другую, распускаясь букетом рядом с гардой.

«Похоже, все мои предки помешались на розах», – голову Артуса посетила странная мысль.

Обычно «синие» мечи меняют владельца только после смерти последнего – такого негласное правило. Артусу повезло стать обладателем столь значимого сокровища, но, к сожалению, поносить его удаётся крайне редко, чаще всего по прибытии важных гостей, ну или при выезде из города. В любом случае юноша не переставал верить: время использовать Последний Шип в бою ещё непременно наступит.

Убрав несколько осевших на меч пылинок и поправив расположенные чуть ниже ножны из чёрной кожи, Артус посмотрел несколько правее. Здесь находилась деревянная стойка, а на ней – полный бригантный доспех тёмно-бордового цвета с гербом Баглернов и барбют – подарки Джорона. Хоть Аспер не видел войны почти целое поколение – страна всегда должна быть готова к конфликту. Именно поэтому каждый третий день юноша одевает бригантину во время тренировок, а она, в свою очередь, становится спасением от ненавистных лат.

«Чем это я занимаюсь?..»

Поняв, что последние полчаса он лишь вспоминает прошлое и грезит о будущем, Артус покачал головой, снял одежду, затушил свечи и лёг на кровать. Сон пришёл быстро, и через пару минут в комнате повис сопящий звук.

Глава IV

Утром Артуса разбудили тяжёлые удары в дверь. Всё ещё укрытый одеялом, он присел и, зевая во весь рот, громко сказал:

– Войдите!

Дверь распахнулась, и появился Эрик.

– Прошу меня простить, милорд. Уже почти время завтрака.

Глаза юноши округлились:

– Я так долго спал?

– Похоже, вечерняя прогулка хорошо на вас подействовала.

Эрик не мог разговаривать с другом открыто, поскольку стражник за дверью отчётливо их слышал, но даже так – в голосе рыцаря прослеживались ехидные нотки.

– Спасибо, капитан. Можете идти, – ответил Артус, вставая.

Собеседник ударил себя в грудь и вышел. Сын герцога же, сетуя, что времени на принятие ванны не осталось, принялся одеваться – рядом с кроватью, на столике, лежала свежая одежда. Фактически она была копией вчерашнего наряда, только узоры стали сложнее.

Пока руки поправляли тунику, глаза Артуса зацепились за букет на столе.

– Получается, сегодня чёрные, – юноша сглотнул слюну. – Недобрый знак.

Времени оставалось мало, и Артус подошёл к стойке с мечом. Взяв его в руки, сын герцога ещё раз посмотрел на узор, а после, вложив Последний Шип в ножны, пристроил их с левой стороны. Осмотрев себя, насколько это было возможно, и покачав головой, парень вышел в коридор, а затем направился в ванную комнату, где вчера расслаблялся после тренировки. Смыв остатки сна с лица и причесавшись, он завязал волосы на затылке, чтобы отсутствие должной утренней гигиены не было так заметно – получившийся хвост даже не достигал середины шеи, но это было лучшее решение. И, наконец, став слегка похожим на дворянина, Артус направился завтракать.

Как оказалось, Эрик немного слукавил, ну или остальные тоже припозднились: за столом сидела только Ансиель. Помахав близнецу ручкой, сестра насмешливо спросила:

– В каком подвале ты ночевал, Артус?

– Не начинай, я просто немного проспал.

Девушка хотела что-то ответить, но тут зашли остальные, и Артус с Ансиель встали, выказывая таким образом должное уважение отцу. Однако герцог лишь махнул им в ответ, тем самым разрешив детям немного отдохнуть от этикета.

Одежда Зелваса и Ансиель почти не отличалась от вчерашней, а вот родители выбрали чуть более дорогие ткани – наряд Элы издали напоминал платье, в котором была Ансиель, но его подол оказался длиннее. Драгоценностей у матери тоже прибавилось: за одно лишь изумрудное кольцо можно было нанять небольшую армию. Герцог в свой черёд выбрал короткую тёмно-бордовую тунику с золотистой каймой, а левое плечо прикрыл длинным синим плащом с родовым гербом и элегантной брошкой. На мизинец другой руки Ривал натянул огромный перстень, который, подыгрывая колье Элы, тоже имел изумруд – Баглерны часто носили украшения с этими драгоценными камнями, ведь те подчёркивали отличительную родовую черту семейства: зелёные глаза.

Когда все уселись, на стол подали яблочный пирог и ещё тёплые булки, к которым прилагалось варенье. Артус дождался своего чая со сливками и только потом начал пробовать выпечку. Едва это произошло – отец семейства произнёс:

– Хоть Голдберги не только наши друзья, но ещё и родня – всё равно не забывайте об учтивости и этикете, особенно в присутствии герцога Телрата. Думается мне, вряд ли он изменился, но лучше соблюдать осторожность.

Все понимающе кивнули, и завтрак продолжился...

Когда напиток Артуса подошёл к концу, прошло около двадцати минут. Юноша дождался, пока брат допьёт свой чай, и сообщил им с отцом о намерении отправиться на тренировочную площадку – герцог Баглерн очень гордился тягой Артуса к сражениям на мечях: за всё время он не пропустил ни единой тренировки сына. Хотя Ривал и говорил, что не обучал его фехтованию, это касалось только практики. Отец каждый раз давал советы: какую стойку принять, когда нападать, а когда необходимо отступить. Но если в герцоге младший не сомневался, то с Зелвасом всё было иначе – юноша предполагал, что старший брат может изменить своё решение, тем не менее дальше подозрений дело не дошло – ответом Артусу стали уверенные кивки, и тот, обрадовавшись, двинулся к выходу.

Покинув здание, парень огляделся: задний двор, представший его взору, был разделён на две части – большую занимали сад и летние беседки, меньшую – тренировочная площадка, огороженная толстыми колоннами, соединяющимися между собой сверху и снизу. По краям площадки размещались лавочки для зрителей, а в центре находилась ограниченная низким деревянным забором зона, в которой юноша и тренировался. Здесь, конечно же, использовался специальный инвентарь: тупые мечи, копья, всевозможные деревянные булавы – стойки с таким оружием были выстроены вдоль забора, ближе к углам. Однако какой бы хорошей площадка не казалась, обучение стрельбе из лука по причине крайне скудного пространства велось в другом месте – для этого приходилось посещать окраину города, ведь именно там находились длинные и широкие тренировочные поля для подготовки городской стражи.

Артус подошёл к лавочкам, снял тунику и переобулся, после чего положил рядом с одеждой ножны. Оставшись в рубаше и штанах, он направился к стойке с тренировочными мечами, где уже стоял знакомый солдат – юноша извинился перед инструктором, пояснил, что сегодня он будет разминаться со старшим братом, и предложил Врену встретиться на следующей неделе. Инструктор от такой новости только расцвёл и, низко поклонившись, удалился – Артусу даже показалось, будто с его стороны прозвучали слова молитвы за душу Зелваса, но парень особого значения этому не придал и уже было потянулся к тупому мечу, как вдруг позади него раздался странный свист.

Рука сама подняла оружие, и кинжал, брошенный фигурой в чёрном плаще с капюшоном, со звоном отлетел в сторону. Неудавшийся убийца побежал к жертве – времени добраться до Последнего Шипа не было, поэтому юноше пришлось использовать тренировочный меч. Сыну герцога удалось заблокировать оружие прямо над своей головой, правда, убийца решил не останавливаться на достигнутом: следом он нанёс колющий удар, целясь в правое плечо. Парень избежал его, сделав шаг в сторону, однако противник продолжил прошлую атаку, переведя её в рубящую, попутно разворачиваясь на левой пятке. Приняв выпад и отведя меч вверх, Артус отпрыгнул, а затем ответил, целясь в живот оппонента, но тупое лезвие даже не коснулось балахона. Оружие убийцы, в свою очередь, больно укололо юношу в области кадыка.

Когда этот фарс закончился, Артус откинул меч в сторону и, отведя ладонью холодную сталь от своего горла, со всей силы обнял человека в плаще.

– Учитель... – сорвалось с губ юноши.

Откинув капюшон и обняв племянника в ответ, Джорон произнёс:

– Неужели даже плащ и это низкосортное оружие не смогли скрыть мою личность от твоих зорких глаз, Артус?

Ученик усмехнулся в ответ:

– Ведь ты сам обучал меня этим движениям.

Родственники закончили обниматься, после чего Джорон положил руки на плечи племянника и заявил:

– Как я вижу, ты усвоил часть уроков, молодец. Конечно, техника ещё несовершенна, однако лет через десять-пятнадцать сможешь сражаться со мной почти что на равных.

Юноша искренне улыбнулся после этих слов и оглядел собеседника: плащ явно был куплен на местном рынке, а под ним виднелся кожаный доспех, но тот не был украшен драгоценными камнями, ибо Джорон терпеть не мог вычурную одежду.

Дядя не выглядел на свои сорок три года – Артус бы дал ему не больше тридцати пяти, а за последнее время тот и вовсе похорошел. Он на самом деле был красив: голубые глаза, зачёсанные назад густые чёрные волосы, а также короткая ухоженная борода с усами и утиный нос заставляли большинство женщин завистливо охать, стоило графу пройти мимо. Кроме всего прочего, у них с Эриком была одна общая черта – небольшой шрам пересекал левую бровь Джорона.

К сожалению, скоро идиллия была нарушена.

– Друг мой! Вы решили прибыть пораньше? – спросил, спустившись во двор, Ривал. Идущий рядом с ним Зелвас пока молчал, но его лицо отчётливо отражало внутреннюю неуверенность.

– Всегда надо быть на шаг впереди. Мы не можем знать, точно ли люди королевы пропустят такое событие, даже с учётом нашей конспирации, – последовал ответ Джорона.

Кивнув, Ривал обратил свой взор на показавшихся только сейчас спутников графа.

– Телрат, Имберт! Добро пожаловать в Стрэнтон. Прошу вас, будьте как дома, – проговорил он.

– Ривал! Как же долго мы не виделись.

Артус посмотрел в сторону говорившего – им оказался герцог Голдберг в излишне богато украшенной одежде. В отличие от Джорона, его волосы уже были полностью седыми, а морщины покрывали лоб. Дворянин выглядел старше своих сорока семи – юноша никак не мог поверить, что они с дядей родные братья.

Остальные Голдберги стояли чуть позади герцога. В них Артус узнал жену Телрата, Имберт, её детей – Малика и Саманту, любимую тётю Лилию и, конечно же, Райка. Глаза начинали разбегаться от количества людей, но юноша собрался и, не сумев сдержать улыбки, посмотрел в сторону кузена: веснушки на лице Райка за последние несколько лет стали лишь сильнее заметны, но в остальном он возмужал – окреп в плечах и даже немного обогнал Артуса ростом.

«Те же зелёные глаза... Ты, как всегда, больше похож на Баглернов, нежели на Голдбергов».

С усилием отведя взгляд от друга, Артус обратил внимание и на остальных гостей. Лилия и Имберт, обе одетые в тёмно-бордовые платья, походили на сестёр, разве что лицо герцогини было уставшим, а тётя улыбалась и выражала тепло, когда ненароком встречалась глазами с родственниками. Малик тоже держаться достойно: только герцог Ривал появился перед гостями – наследник Телрата сразу же ему поклонился. В остальном он был обычным парнем, разве что необычайно тощим и высоким, даже выше Эрика – Артус в какой-то момент словил себя на мысли, что с таким телосложением наследник Голдбергов не является хорошим фехтовальщиком. Саманта же выросла замечательной девушкой: распущенные русые волосы, умные карие глаза и родимое пятно над пышной верхней губой... Она стала настоящей красавицей, под стать будущему мужу.

Что до одежды: все как один гости были облачены в бордовые ткани и имели на груди герб своего дома – треснувший ростовой щит. История такого выбора тянулась к старой Малидийской Империи. В те дни шла очередная война с Империей Фиделис. Она была далеко не первой, но очень важной – враги теснили малидийцев с каждым днём, но всё решил случай. Тогда ещё граф Голдберг встретился в бою с императором, стоящим во главе семидесятитысячной армии. Потеряв меч, дворянин всё-таки сумел скинуть правителя с лошади, а в дуэли на земле использовал лежащий рядом ростовой щит, который успел покрыться трещинами за время битвы. Граф был великолепен: говорят, он сломал врагу руку, после чего закончил сра-

жение, валяясь в грязи, где, забитый куском древесины император и встретил свою смерть... За проявленную доблесть, принёсший победу в войне граф Голдберг стал герцогом, а гербом своего возвысившегося дома мужчина выбрал тот самый полуразвалившийся щит.

Когда с приветствиями было покончено, герцог Ривал попытался пригласить гостей внутрь, но Джорон наотрез отказался:

– Пока я полноценно не проверю навыки своих учеников – никто не покинет этот двор.

Все переглянулись. Зная Джорона, это была просто шутка, но даже герцоги не рискнули возразить ему.

Ривал ехидно проговорил:

– Если ты проиграешь, друг мой, то я расскажу всем, откуда твой шрам.

Артус никогда не слышал таких весёлых ноток в голосе отца, но большей неожиданностью стала реакция Джорона: он скинул балахон на землю, а после, подойдя к герцогу Телрату, взял у того своё оружие – «Реку Крови» – один из редчайших «синих» мечей, после чего, повернувшись к Ривалу, произнёс:

– В таком случае я буду сражаться в полную силу.

Зелвас, услышав эти слова, побледнел, а его руки затряслись, будто того начало лихорадить. Артус же направился к ножнам, что лежали неподалёку, и достал Последний Шип – граф Голдберг одобрительно кивнул, увидев это, а затем прогремел:

– Артус, Зелвас и Райк – все трое против меня одного! Используем боевое оружие.

Тут уже трести начало всех названных. Они знали: если Джорон сказал подобное – он на самом деле не станет сдерживаться.

«Что же за история с этим шрамом?» – пробежала мысль, пока Артус направлялся к центру двора.

Ученики стали треугольником. Джорон занял центр, меч его был опущен. Граф всем своим видом давал понять: шансов на победу у троицы нет. Никто не двигался около минуты, пока самообладание не потерял Зелвас – с криком он ринулся в сторону Джорона, стараясь нанести удар прямо между лопаток. Как только Зелвас напал, остальные двое тоже начали двигаться – Артус сделал выпад, целясь в область сердца, а кузен старался попасть в правое предплечье своего отца.

Шагнув к Райку и заблокировав его атаку, Джорон совершил нечто выдающееся – не оборачиваясь, он вытянул левую ногу назад, попав точно в голеностопный сустав Зелваса. Тот даже не успел изменить направление, а поскольку оружие тянуло наследника герцога в сторону, он не смог удержать равновесие и упал на одно колено. В эту секунду Артус крутанул меч и, предугадав движение дяди, направил остриё в его левое плечо. Но Джорон тоже не стоял на месте – ударив свободной рукой по запястью сына и подхватив ещё одно оружие, граф прыгнул за спину Райка. Пока Артус соображал, что происходит, наверх Реки Крови встретилось с его черепом – не желая травмировать племянника, Джорон вложил в удар едва ли пятую часть своей силы, но даже так, Артус на мгновение потерялся. Пытаясь защититься, он по широкой дуге разрезал воздух, однако всё было тщетно – граф давно его обошёл. Поняв, что дядя находится за его спиной, юноша развернулся, но вдруг с двух сторон Последний Шип окружили мечи. Сын герцога попытался удержать своё сокровище, тем не менее оно, зажатое между двумя неподъёмными валунами, описало в воздухе круг и, несмотря на все старания, отправилось в полёт, а холодное лезвие уже во второй раз за сегодня коснулось шеи парня. Прошло всего несколько секунд, и Зелвас, только поднявшись, едва успел занести свой меч для удара, как холодная сталь второго клинка слегка приподняла его подбородок. Райк же, потеряв личное оружие, к этому моменту даже не успел прийти в себя.

Сразу после звона Последнего Шипа, который упал в нескольких метрах от Джорона, двор разразился аплодисментами – все выглядели восхищённым, хотя Артус не думал, что движения дяди заметил хоть кто-то, кроме отца юноши и герцога Телрата.

– Ты бы стал хорошим танцором, Джорон, – Ривал искренне засмеялся.
– Сочту это за комплимент, – ответил граф, отдавая меч Райку.
– Меня больше интересует, что за история со шрамом, раз ты так не хочешь её рассказывать, – вопросительно уставилась на супруга Лилия.
– Знаете, кажется, я что-то забыл в карете, – проговорил Джорон и быстрым шагом удалился.

Пока все беседовали, Артус поднял Последний Шип и вложил меч в ножны, которые вновь пристроил слева, а после надел свою туннику и обратно переобулся.

– Будем ждать тебя в комнате совещаний. Надеюсь, за три года ты не забыл, где она! – прокричал Ривал вслед убегающему Джорону.

– Извините моего брата, – проговорил, обращаясь к присутствующим, Телрат Голдберг, – он сперва делает, а потом думает.

– Таким мы его и любим.

После утверждения герцога Баглерна все закивали, соглашаясь с озвученной истиной.

– Мы ожидали вашего прибытия вечером, поэтому блюда для банкета ещё не готовы. Вы не откажетесь подождать пару часов? – Ривал пристально посмотрел на приезжих.

– Конечно, мы и надеяться не могли, что кушанье будет так скоро, – ответил Телрат.

– Замечательно. Тогда пойдём, обсудим втроём дела насущные, – герцог Баглерн направился в сторону дворца, а Голдберг последовал за ним.

Артус стоял в недоумении – он надеялся, что отец позовёт и его, но этого не случилось. Вдруг ни с того, ни с сего на плечо юноши упала рука. Когда же Артус обернулся – перед ним предстало покрытое веснушками лицо.

– Не переживай так. Уверен, нас поставят в известность, – ободрил кузена Райк.

– Хочется верить...

– Давайте лучше пройдем в гостиную. Что-то задержались мы на улице, – слова Зелваса, подкреплённые уверенностью Райка, оказали нужный эффект, и сыновья герцога, подавая пример пятерым гостям, покинули двор.

Глава V

Ривал Баглерн

Проведя гостя в совещательную, хозяин дома уселся в кресло из чёрного дерева, попутно предложив герцогу Голдбергу занять аналогичное. Перед ними двумя находился стол с вырезанной в нём картой страны – заказан он был ещё около двух десятков лет назад, до Третьей Южной войны. В те дни Баглерны заплатили круглую сумму всевозможным мастерам и путешественникам, чтобы заполучить такую важную в военном деле вещь. Ривал первое время надеялся, что проживёт свой век без лишних конфликтов, но когда грянула война, он вынужден был приспосабливаться. И всё-таки южный конфликт не стал главной проблемой: по-настоящему тёмные времена начались лишь после смерти Эдеруса IV – с тех самых пор война за наследие всегда казалась близкой. Его сын, король Бассиан, был добрым, но глупым правителем – взойдя на трон в возрасте семнадцати лет, он попытался наладить хорошие отношения с другими странами, повторив таким образом историю Майнуса II «Старого». Но до него не доходила простая суть: если вы недавно воевали, а после забрали к себе на воспитание наследника другого короля – никто к вам хорошо относиться не будет. Правитель даже хотел вернуть Таллеру де Грюму его сына, но королева-супруга не позволила глупцу этого сделать. Единственная реформа, которая была принята за десять лет его правления и действительно оказалась полезной – реорганизация армии. Численность тяжёлой пехоты увеличилась, а доспехи стали более прочными.

Бассиан I «Юный» умер на двадцать восьмом году жизни. За неделю до смерти он посетил собрание королей соседних стран, что было его предложением, а после этого государь погиб от неизвестного яда вместе с тремя своими дегустаторами – по сей день не известно, проделкой какого государства это было. На похороны собралась вся страна, но люди так толком и не попрощались с королём, ведь Бассиана хоронили в закрытом гробу.

Сын Бассиана, Конрад, стал королём в восемь лет – и вот почти два года королева-мать Элиза Аспер, дочка герцогини Мариэль Виндор, является регентом. Мальчик всё своё детство болеет, а сейчас и вовсе, если верить слухам, начал кашлять кровью.

Кроме этих двоих остался ещё один носитель старой и гордой фамилии: Фелисия Аспер. Она – восемнадцатилетняя дочь короля Эдеруса IV и одна из причин головной боли герцога...

Спустя две минуты ожидания в дверях появился Джорон. Ривал сразу же приказал всем стражникам удалиться и оцепить подходы к комнате совещаний:

– Даже мышь не должна проскочить!

Только после этого, собравшись в одной комнате, трое мужчин уселись вокруг стола и начали обсуждение.

– Ривал, ты попросил нас прибыть в Стрэнтон для «важного дела, о котором не должна узнать корона», а также ради брака наших детей. Рассказывай, что ты задумал? – спросил Телрат, когда троица осталась без посторонних.

– Король Конрад сильно болен, а помимо него и Фелисии других достойных носителей фамилии «Аспер» не осталось, – начал Ривал издали.

– Ты хочешь заявить о правах своих детей на престол? – Джорон не любил ходить вокруг да около.

– Они законные наследники в отсутствие иных мужчин королевской крови, – мысли и слова герцога Баглерна были ясными.

Зять хозяина Стрэнтона облокотился о стол и ответил твёрдым голосом:

– Я прожил в этом дворце лучшую часть своей жизни. Вы все – моя родня, а Артус с Зелвасом после стольких тренировок и вовсе стали для меня почти что сыновьями. Клянусь,

даже если брат ответит отказом, Джорон Голдберг отдаст свою жизнь, защищая притязания законных принцев!

Когда он произнёс эти слова – пелена слёз закрыла глаза Ривала, но герцог быстро взял себя в руки, скрыл меланхолию и ответил:

– Спасибо, Джорон. Пусть мы не родные по крови, но ты мне – брат. Отныне и до конца моих дней.

– Отныне и до конца, друг мой.

Глядя на это, Телрат усмехнулся и сказал:

– Интересно, смог бы я также сблизиться с вами, если бы сражался на Третьей Южной войне, а не держал границу с Юсландией?

Ривал с Джороном обменялись крепкими рукопожатиями, а затем посмотрели на герцога Голдберга. Тот лишь развёл руками и продолжил:

– Конечно, я помогу тебе, Ривал. Если начнётся гражданская война – мои войска направятся на перехват армии Виндоров, которые наверняка поддержат свою родственницу, королеву.

Джорон промолчал, однако было видно, что он гордится решением старшего брата. В отличие от него, герцог Баглерн не стал отмалчиваться:

– Благодарю вас, друзья. Но я должен знать, какого мнения герцогиня Имберт?

– Она до сих пор презирает как старшую сестру, так и королеву – её дочь, – ответил Джорон, а Телрат кивнул в знак согласия.

– Это правда. Супруга всё ещё помнит свой побег из дома... Ну да ладно, давайте перейдём к остальному, – герцог Голдберг немного поёрзал в кресле. – Ты же понимаешь, Ривал, после смерти Конрада его мать объявит Фелисию новым монархом, но при этом оставит власть в своих руках. Конечно, есть шанс, что вам поступит предложение о женитьбе Зелваса и дочери Эдеруса, однако я не уверен, – Телрат проявлял завидную дальновидность.

– Он уже вот-вот женится на Саманте, – задумчиво протянул Джорон.

– Именно! – повысил голос герцог Голдберг. – Регент сразу поймёт, что восстания не избежать, и начнёт готовиться. Поэтому нужны союзники: даже наша общая армия слишком малочисленна, если сравнивать с объединённым войском Асперов и Виндоров.

– И они у нас будут, – когда Ривал произнёс эти слова, удивлённые взгляды братьев вновь обратились к нему.

– А подробнее? – Джорону не терпелось узнать детали.

– Де Грюмы, – слова прозвучали подобно грому среди ясного неба. – Мы пообещаем освободить наследника короля Таллера и отменим контрибуции.

– Сомневаюсь, что Турия забыла, как вы двое перевернули ход войны и загнали их в эту яму. Но всё ещё, такой план может сработать – если не из-за наследника, так ради отмены контрибуций, – произнёс Телрат.

– Тогда решено. Сперва побеседуем с Таллером, а после будет понятно, что делать дальше, – подвёл черту Джорон. – Если не удастся заручиться их поддержкой, но получится договориться о невмешательстве – это уже достойная сделка.

– В таком случае поговорю со своим старшим сыном, и мы сыграем свадьбу, – Ривал только начал вставать с кресла, как в кабинет забежал стражник.

– Ваша Светлость, прошу меня простить, – говорил он, упав на одно колено. – Во дворец прибыл граф Лайер и просит у вас аудиенции.

Троица переглянулась. Каждый из них знал, что Эвран Лайер – один из дворян, всем сердцем преданных королеве.

– Выходит, наши опасения были не напрасны, – задумчиво пробормотал Ривал, а затем добавил громче обычного: – Пусть граф ожидает, пока его не пригласят.

Поднявшись на ноги, стражник громко ударил себя по кирасе и быстрым шагом удалился.

– Думаешь, королева отправила его с предложением брака? Или, быть может, с каким-то мелким делом, как предлог для разведки? – Телрат задумчиво почесал подбородок.

– Чего бы она ни хотела добиться – пока нельзя отвечать на явную провокацию. Иначе это станет предлогом для подготовки войск на случай восстания, – Джорон смотрел на друга твёрдым взглядом.

– Мы слушаем графа, но объявим о скорой женитьбе Зелваса и Саманты, – Телрат предложил компромисс, чтобы не выглядеть слабыми, но и не развязывать королеве руки.

– Отлично, так и поступим. Пора встретить Лайера в тронном зале, – Ривал Баглерн, правитель самого крупного и сильного после королевских земель герцогства, поднялся со своего кресла и направился к лестнице, ведущей на первый этаж, а остальные последовали за ним...

Глава VI

Артус Баглерн

С момента, как герцоги и Джорон удалились, прошло целых тридцать минут. Артуса до сих пор мучили вопросы, ибо будущее дома Баглерн было неясно – всё зависело от их разговора, по итогу которого война могла начаться хоть завтра. Остальные гости были спокойны: они находились на первом этаже дворца, куда уже успели спуститься Эла с Ансиель – узрев это, тётя Лилия подбежала и заключила их в свои объятия. Радуюсь встрече, герцогиня Баглерн приказала слугам принести чай и сладости, после чего все разбились на небольшие группы – женщины втроём начали обсуждать политику, Зелвас и Саманта принялись строить друг другу глазки, попутно о чём-то разговаривая, а Малик сел в стороне, абсолютно один, – он выглядел грустным до того момента, пока к нему не подошла Ансиель, заметив настроение последнего. Артус же нашёл себе компанию в лице Райка.

Кузен рассказывал юноше о своей жизни в Клансе – столице герцогства Голдберг. Он родился и жил до шестнадцати лет в Стрэнтоне и только после посетил город, из которого правили его предки. Райк также добавил, что большую часть времени тренируется с луком. С его слов: «Меч уже не так близок сердцу, как раньше».

– Отец сперва был опечален, что я не смог пойти по его стопам, став первым мечом Аспера, но вскоре принял это, – двоюродный брат горько улыбнулся. – Он каждый день говорил о тебе, Артус.

Когда уста Райка произнесли последние слова, сын герцога ошеломлённо промямлил:

– Я... Я не знаю, что и сказать...

– Не переживай, брат, я не расстроен. Ты для отца как второй сын, и это приносит мне лишь радость, – ответил Райк, хлопнув друга по плечу. – Мы все гордимся твоими достижениями.

Артус не мог и подумать, что Джорон вспоминал о нём так часто, но, несомненно, слова кузена произвели огромное впечатление на сына герцога.

Вдруг в гостиную зашёл запыхавшийся Эрик, и все глаза посмотрели в его сторону. Немного отдышавшись, капитан рыцарей сообщил:

– Милорды, миледи, прошу прощения за свои манеры. В Стрэнтон прибыл граф Лайер, и в связи с этим герцог Баглерн попросил вас пройти в тронный зал.

Присутствующие охнули, а Имберт Голдберг презрительно фыркнула:

– Моя племянница даже не дала спокойно пообщаться с подругами, отправив своего мальчика на побегушках. Давайте же послушаем, чего она от нас хочет.

После её слов герцогиня пригласила всех в тронный зал, и группа людей направилась в центр резиденции.

Хоть дворец и имел прямоугольную форму, так говорить не совсем верно. После того как гость попадает внутрь, его встречают три пути: коридор по левую руку ведёт в трапезную, по правую – в гостиную, ежели не сворачивать и идти прямо – можно попасть в гигантское помещение, где сотни людей могут с лёгкостью находиться одновременно. На самом деле это отдельное здание, расположенное внутри резиденции герцога – его высота достигает всех трёх этажей основного строения, а по краям расположены колонны, теряющиеся у резного мраморного потолка...

Портреты прошлых поколений Баглернов висели вдоль всего пути сюда, однако только одно из произведений искусства попало внутрь: огромная картина украшала тронный зал – она была более двух метров в высоту и почти четыре в ширину. Это тот самый оригинал, копия которого красовалась в покоях Артуса – общий портрет их семьи. Картина заняла почётное

место на стене, позади и выше самого трона – герцоги взяли за привычку иметь престол, прямо как поступали монархи. У Баглернов это было изящное кресло из чёрного дерева: его оплетали десятки резных роз с шипами на стеблях, которые располагались так, чтобы сидящий почти не мог о них пораниться. Кроме этого, в троне имелось отверстие среди деревянных цветов, куда герцог, садясь, помещал Дикую Розу.

Пройдя в зал, родственники и гости разместились по обе стороны от места Ривала, правда, на ступени никто забираться не стал. Через две минуты появились и остальные. Наблюдая, как они держатся, Артус сразу понял: разговор прошёл успешно. Было лишь неясно, насколько радикально те решили действовать.

Ривал Баглерн забирался по ступеням к трону, как вдруг на середине пути он обернулся к Джорону с Телратом и жестом позвал друзей за собой, попутно приказав слугам принести ещё два кресла. Отправив стражника, чтобы пригласить графа, герцог уселся и поместил Дикую Розу в отведённое для неё место. В то же время Голдберги устроились по обе стороны от хозяйина.

– Граф Эвран Лайер, – оповестил стражник, и после его слов в зал прошёл мужчина средних лет.

Он явно любил золото: сложные узоры украшали мягкий зелёный плащ и коричневую тунику, а на каждом втором пальце красовалось по одному огромному перстню. Дворянин оказался слегка полон, но это было ничто в сравнении с бегающими туда-сюда крысиными глазами.

Когда граф появился, Ривал и братья Голдберги смирili его презрительным взглядом. Никто из них даже и не подумал встать.

– Добро пожаловать в мой дом, лорд Лайер, – проговорил отец Артуса металлическим голосом.

– Благодарю за гостеприимство, достопочтенный герцог Баглерн, – поклонился гость.

– Перейдём сразу к делу. Зачем вас послала королева? – начал давить Ривал.

Кисло усмехнувшись, граф сперва оглядел всех присутствующих, а после проговорил:

– Её Величество, королева Элиза, отправила меня передать вам послание, герцог.

Дворянин отдал бумагу стражнику, и солдат направился к трону.

– Оно запечатано, – удовлетворённо сказал Ривал, осматривая восковую печать, после чего протянул послание своему другу: – Сделаешь одолжение, Джорон?

– С радостью, – тот в мгновение ока вскрыл отмеченное скрещёнными мечами Асперов послание. Расправив бумагу, граф принялся читать: – Герцоги Ривал Баглерн и Телрат Голдберг, я, Элиза Аспер, и Его Величество король Конрад, первый своего имени, с полными радости сердцами поздравляем ваши дома и благословляем брак Зелваса и Саманты. Смеем надеяться, он будет счастливым и плодовитым.

Все удивлённо переглянулись. После недолгой паузы Джорон продолжил:

– Также мы просим прибыть вас вместе с семьями в Круидон на десятые именины Его Величества Конрада и принять участие в столичном праздновании.

Ривал немного наклонился, но больше не подал виду, что волнуется. Артус же подумал про себя: «Это через сорок дней... Надо поторопиться со свадьбой, чтобы успеть».

По сравнению с тем, что было в конце послания, озвученное ранее оказалось лишь детской игрой. Артус мог видеть, как глаза Джорона округляются, пока тот заканчивал читать:

– Кроме этого, мы с королём просим ещё об одной услуге. Герцог Ривал Баглерн, наши дома уже не раз связывались браком, пусть так будет и сейчас: принцесса Фелисия уже целый год является совершеннолетней – ей нужен добрый и любящий супруг, которого мы рассчитываем найти в лице вашего младшего сына, Артуса. Ждём ответа на именинах короля Конрада. С уважением, королева-мать Элиза Аспер.

Прозвучал женский вскрик, а Артус почувствовал, как земля уходит из-под ног, но Эрик, стоявший сзади, поддержал его.

Стараясь не смотреть в сторону сына, Ривал поднялся со своего места и громко заявил:

– Да будет так! Мы явимся на празднование в Круидон, – пока герцог говорил, Телрат Голдберг кивал в такт его словам.

– Его Величество будет рад. Я отправлюсь в столицу с рассветом, – сказал граф Лайер.

– Вы не останетесь на свадьбу? – Ривал казался удивлённым.

– Прошу меня простить, глубокоуважаемый герцог. Время не ждёт – мне ещё надо сообщить королеве о вашем решении.

– Дайте графу лучших лошадей, – хозяин Стрэнтона выказал гостю ложное расположение.

– Как прикажете! – ударил себя в грудь Эрик, прежде чем удалиться вместе с Эвраном Лайером.

Когда они скрылись за закрытыми дверями, Ривал Баглерн прокричал:

– Пусть все узнают: следующие три недели вино будет литься рекой! Так мы отметим свадьбу моего старшего сына, Зелваса, и Саманты Голдберг.

Раздались аплодисменты. Артус же продолжал обдумывать предложение королевы:

«Женитьба на Фелисии? Я ведь помню её с шести лет. Как до такого могло дойти?..»

Глава VII

Столица Аспера – Круидон. Королевский дворец.

Эдвард де Грюм

Коридоры с залами оказались пусты, а вокруг царила гнетущая тишина, словно это была резиденция самой смерти. Единственными людьми, что временами попадались на глаза, оказывались печально известные Малидийские Призраки – сейчас их преподносят как лучших воинов Аспера.

«Но разве лучшими могут быть солдаты, которые уже полвека не принимали участие в сражениях?» – каждый раз один и тот же вопрос приходил в голову Эдварда, но ответ юноше не от кого было получить...

Эдвард – старший сын короля соседнего государства, но отец за все эти пятнадцать лет так ни разу и не попытался вернуть наследника. На самом деле юноше уже давно не нужен был Таллер де Грюм:

«Я видел его последний раз, когда мне было пять. Даже не могу вспомнить то серое лицо».

Почти для всех во дворце, кроме троих людей, Эдвард был лишь пешкой – фактором, что предотвращает новую войну. Но и нескольких друзей принцу было вполне достаточно. Самый старший из них – сэр Деанит, королевский гвардеец, который много лет назад привязался к мальчику и стал тому едва ли не вторым отцом. Он являлся сильнейшим из людей правителя и благодаря своему статусу имел возможность в свободное время обучать Эдварда грамоте и фехтованию. Конечно, Деанит делал это не втайне от остальных, а с позволения короля Бассиана, который, как и его сестра, Фелисия, пополнил короткий список друзей неудавшегося наследника.

«Два года назад я должен был находиться рядом с Бассианом, даже если не спасти, то хотя бы увидеть его последние минуты», – Эдвард сжал кулаки, вспоминая своего отравленного товарища.

Прошлый король, несмотря на возражения его жены, много раз предлагал пленнику свободу: вернуться в Раовелл, столицу Турии. Но Эдвард всегда отказывался, говоря, что его дом, как и все родственники, находится здесь. Отец – сэр Деанит. Бассиан и Фелисия – брат и сестра. Что ещё нужно для счастья?

Наверное, Эдвард бы так и продолжил жить, день за днём, не зная нового горя, но произошло непоправимое: новость о трагедии с его названным братом упала как снег на голову. Фелисия с тех пор заперлась у себя, лишь изредка посещая библиотеку, а принц Турии потерял и ту немногую свободу, которую имел. Теперь даже покинуть дворец было невозможно – за ним всегда кто-то следил, а ночью стража дежурила не только снаружи, но и внутри покоев.

Новый король, сын Бассиана, Конрад, был жизнерадостным и энергичным мальчиком, но последние три года к нему одна за одной цеплялись разные болезни, и он почти никогда не вставал с кровати, а совсем недавно вовсе начал кашлять кровью. Как его мать, королева-регент Элиза, не пыталась скрыть этот факт, все в Аспере уже знали: Конраду осталось недолго – приезжие целители, которых специально пригласили из соседних стран, сумели только облегчить страдания больного, но не вылечить.

Пока Эдвард размышлял о прошлом, он сам не заметил, как достиг нужного места – королева-регент лично послала за принцем, и отказаться возможности у того не было.

Пройдя в тронный зал, юноша не поклонился и сдержанно произнёс:

– Королева Элиза, вызывали?

– Да, Эдвард. У меня к тебе важное дело, – проговорила симпатичная девушка, сидя на золотом троне. Сам престол был довольно обычным, примерно такой находился и в Раовелле, разве что этот украшали два перекрещенных меча, формирующие спинку.

Она выглядела лет на пять моложе, чем была на самом деле – королеве уже скоро должно исполниться тридцать, но, одетая в чёрное, украшенное рубиновой пылью платье, она завораживала взгляд. Однако принца Турции её красота почти не заинтересовала – внимание привлекло другое: Элиза никогда не была добра к юноше, часто называла его пленником или наследником узурпатора, но сегодня в тоне её голоса улавливалось что-то необычное.

– Чем я могу быть полезен? – напрямую спросил Эдвард.

– Насколько помню, вы с Фелисией довольно близки? – из-под лба на принца уставились прищуренные глаза.

– Мы хорошие друзья, – юноша не стал врать.

– Отлично, – королева немного улыбнулась и привстала. – Мне надо, чтобы ты поговорил с ней.

– О чём? – не мог уловить суть Эдвард.

– Скажи, что я даю ей один месяц. За это время она должна прийти в себя и набрать веса – вон как исхудала, одни лишь кости. Если не сможет – своих книг больше не увидит.

– Я могу узнать причину? – лицо юноши заметно побагровело.

– Конечно... Если всё пойдёт по плану, то она выйдет замуж за Артуса Баглерна – в детстве они часто играли вместе. Надеюсь, эти воспоминания ещё сильны, – Элиза отмахнулась от Эдварда: – Ступай, если уговоришь её – разрешу встретиться с сэром Деанитом.

Это было для Эдварда главным желанием. Юноша не видел лысого гвардейца уже почти два года, и внезапная возможность встретиться с ним заставила сердце пленника забиться чаще. Именно из-за этого, боясь потерять даже призрачный шанс, Эдвард не стал торговаться, а, собравшись с мыслями, слегка поклонился своему тюремщику и быстрым шагом направился к принцессе.

В покоях той не оказалась, поэтому пришлось посетить библиотеку, в самом центре которой с книгой истории Малидийской Империи в руках обнаружилась невероятно красивая, но слишком худая светловолосая девушка. Её коса спадала волнами на спину, а в карих глазах читался невиданный ум, но в то же время и невыразимая печаль.

– Привет, Фелисия, – начал разговор принц.

Отложив книгу в сторону, девушка неловко улыбнулась и спросила, словно не веря своим глазам:

– Эдвард?

Если Деанита Эдварду вообще не давали видеть, то с Фелисией дела обстояли несколько иначе: друзья пересекались раз в несколько месяцев, и всё же таких «частых» встреч тоже было мало – потому Эдвард решил не тратить полученный шанс лишь на сухое обсуждение слов королевы:

– Мы давно не виделись... Ты всё так же прекрасна, – сказал он.

– Я рада нашей встрече. Но... Как тебе удалось уговорить Элизу?

Поняв, что просто побеседовать не получится, юноша нервно огляделся и ответил:

– На самом деле это она меня послала. Пообещала, что позволит увидеть Деанита...

– Вот оно как, – печальные нотки проступили в голосе девушки. – И чего хочет королева?

– Она желает выдать тебя замуж и требует, чтобы ты начала нормально питаться, – Эдвард понимал, что выглядит лицемером, но возможность начать разговор, как старые друзья, была уже упущена.

Почувствовав настрой Эдварда, Фелисия встала и, подойдя сзади, обняла проклинавшего себя принца.

– Я понимаю твои чувства: тырываешься между нашей дружбой и любовью к отцу. Поэтому не осуждаю, что согласился помочь Элизе.

Слёзы потекли из глаз юноши:

– Прости... Мне не давали видеть его со смерти Бассиана...

– Я ведь уже сказала, что не виню тебя, – девушка отпустила Эдварда и развернула того в свою сторону: – Кто должен стать моим мужем?

– Артус... Артус Баглерн, – проговорил юноша, убирая влагу с лица.

Фелисия прямо расцвела, услышав имя: её улыбка едва ли не достигла ушей.

– Кузен... Мы много времени проводили вместе, когда герцог посещал столицу со своей семьёй – он даже пытался научить меня держать меч, – в первый раз после смерти брата, девушка искренне засмеялась. – Я не могла и мечтать о таком супруге. Когда ты передал слова королевы, моей первой мыслью было, что избранником окажется какой-нибудь пожилой лорд.

– Я не знал, что вы так хорошо ладили, – недоумение проступило на лице Эдварда.

– Неудивительно, мы никогда о нём не говорили. А тебе и вовсе запрещали общаться с семьями герцогов.

– Как иначе? Я ведь сын вражеского короля, – теперь уже наступила очередь Эдварда смеяться. Он хотел было продолжить разговор, но, заметив задумчивое лицо подруги, решил её не отвлекать.

– Ну, я пойду... Сообщу королеве, что ты не против, – сказал принц, после чего двинулся в сторону выхода.

На секунду вернувшись в реальность, девушка прокричала вслед удаляющейся фигуре:

– Если будет возможность – я всегда рада твоей компании, Эд.

Обернувшись на нежный голос, принц коротко кивнул, а затем уверенным шагом направился к тронному залу.

Глава VIII

Артус Баглерн

Подготовка шла полным ходом: были разосланы приглашения вассалам обоих герцогств и другим знатным лордам, а товары свозили со всего королевства. Церемонию же назначили на пятнадцатый день, чтобы дворяне успели прибыть ко двору.

И вот спустя две недели наступил сам день свадьбы. Во дворце собралось такое количество народу, что у Артуса не получалось пройти и десяти метров без остановки: многочисленные вассалы отца то и дело появлялись перед носом, и юноше приходилось каждые несколько шагов отвечать на их поклоны. По этой причине, едва стало слишком тесно, сын герцога направился к покоям сестры, желая покинуть резиденцию на пару часов и вернуться только когда всё будет готово для церемонии.

Пусть попытка и выглядела изначально провальной, на деле всё было не так однозначно. Другие девушки, возможно, и предпочли бы шум большого праздника короткой прогулке, но Артус знал, что его сестра-близнец к таковым не относилась.

– Сестра, это я. Ты не занята? – постучав в дверь, громко спросил юноша.

– Входи, – донёсся ответ изнутри.

В помещении оказалось немного душно, Ансиель же нигде не было видно. Открыв окно, Артус огляделся внимательнее и кое-что заметил: на кровати определённо кто-то лежал, скрывшись под слоями одеял. Подойдя туда, юноша скинул их, между делом приговаривая:

– Пора вставать, сестра. Уже скоро наряжаться.

Вскрикнув от неожиданности, сын герцога отвернулся, попутно закрывая глаза рукой:

– Ты бы могла хоть одеться! – возмутился он.

– Я разрешила тебе войти, а не будить меня, – проговорила Ансиель сонным и одновременно хитрым голосом.

– Кто вообще спит голым?! – Артус не мог остановиться.

– Да-да, как-нибудь сама разберусь, – Ансиель встала и начала одеваться.

Закончив, она подошла к брату и прошептала:

– Можешь уже повернуться и убрать руку, – когда близнец так и поступил, извращенка добавила: – С чего вдруг ты решил меня навестить?

– Я просто хотел предложить погулять перед официальной частью. Немного пройтись по городу...

– А это звучит интересно, – Ансиель направила указательный палец себе в щёку, изображая задумчивость. – Тогда тебе придётся подождать минут тридцать, пока я соберусь.

– Хорошо, я буду за дверью, – развернувшись, юноша направился к выходу.

– Если хочешь, можешь остаться, – добавила девушка в спину уходящему брату.

– Ни за что! – через секунду Артус уже стоял в коридоре.

Ждать полчаса не пришлось – Ансиель вышла спустя двадцать минут, при этом от заспанного взъерошенного чудища не осталось и следа. Напротив, перед юношей предстала красавица, коронованная наминавшим цветки сирени обручем. Одета она была в зеленоватое платье, а на хрупких плечах красовалась голубая накидка с гербом Баглернов.

– Хорошо выглядишь, сестра, – похвалил Артус девушку. – По крайней мере для того, кто два дня не выходил на люди.

– Ты тоже ничего, брат. Если не брать в счёт произошедшее в моих покоях, – Ансиель презрительно скривилась.

– Так куда мы направимся? – проигнорировал её замечание Артус.

– Ты же хотел пройтись? – сестра не стала продолжать последнюю тему. – Скорее всего, в центре города будут кланяться чаще, а приветствовать нас громче, чем во дворце, но я бы посмотрела на товары странствующих торговцев.

– В таком случае тебе стоило одеться попроще, – задумчиво произнёс юноша. – Но уже поздно переживать из-за этого – осталось чуть больше часа.

– Тогда пошли! – сестра радостно хлопнула в ладоши, и парочка направились к лестнице.

Близнецы почти добрались до выхода из дворца, но у самых дверей их неожиданно окликнул Эрик – глаза капитана рыцарей мгновенно округлились, едва тот узнал подробности прогулки. Следуя правилам, он наотрез отказался отпускать детей герцога без сопровождения – в результате дворец покинули трое человек вместо запланированных двоих...

Город оказался крайне богат на приезжих купцов и мелких дельцов, которые раз за разом кланялись, а то и падали в ноги, предлагая многочисленные подарки и представляясь в надежде, что хоть кто-то из дворян запомнит их имена. Само собой, в большинстве случаев это было абсолютно бессмысленно...

В отличие от многих знатных людей, Артус не относился презрительно к тем, кто был ниже по статусу, и всецело поддерживал реформы пятого короля страны – Кателла Аспера по прозвищу «Добрый». Он правил всего четыре года, но за это время было отменено рабство, и наёмный труд стал основополагающим в королевстве. Пусть даже сейчас, спустя более сотни лет после его смерти, это правило временами и нарушалось – законы, изданные Кателлом, открыли дорогу к более светлому будущему.

Как ни странно, город не ограничился одними лишь купцами: на каждом углу можно было заметить фокусников, жонглёров и всевозможных шутов. В самом центре же, окружённый тысячной толпой, проповедовал настоятель местного храма Витуса – бога жизни и смерти – эта вера была главной не только в Аспере, но и во всех трёх королевствах бывшей Малидийской Империи. Именно архиепископ церкви Витуса являлся ключевым звеном, защищавшим Аспер от Турии и Юсландии – оба королевства ненавидели богатого соседа, и, представься им такая возможность, они с радостью бы изничтожили правящий род запада.

Центральная площадь занимала львиную долю всей торговой зоны: внутри неё возвышался помост, к которому вела длинная лестница из досок, вокруг постройки же на пятьдесят метров в стороны не было ни единой палатки – здесь и осуществляли всевозможные заявления, а также приводили в исполнение приговоры преступников. Торговцы, из тех, что побогаче, расположились на самой границе площади; более мелкие, наоборот, могли находиться и в десяти минутах ходьбы отсюда.

Только компания отошла от самых зажиточных купцов, как из жилого квартала донёсся крик.

– Давай же, пока никто не видит! Снимай свою одежду, – грозно давил мужчина.

– Господин, прошу вас, мне всего шестнадцать, – второй голос тонул в слезах.

– Разве ты не хочешь почувствовать настоящего дворянина? А, простолюдинка? – раздался шлепок, и девица вскрикнула.

Троица повернула в сторону шума, и перед ними предстала картина: мужчина, одетый чуть богаче местных жителей, держал за горло юную девушку – хоть та и сказала, что ей шестнадцать, выглядела она ещё моложе. Платье последней было скинуто с правого плеча, и её оголённая грудь проглядывалась между пальцев этого мелкого землевладельца.

В остальном Аспере никто и бровью бы не повёл, видя такую картину, но герцогство Баглерн отличалось: около сотни лет назад предками Артуса был издан закон, согласно которому дворяне и крестьяне уравнивались в правах относительно половых связей без согласия партнёра. Наказанием же за проступок служила кастрация.

– Эй, ты! А ну-ка отпусти её! – сразу же прокричал юноша.

– Очередной простолюдин? – пролаял мужчина, начав поворачиваться с мечом в руке. – Будешь знать, как мешать барону!

Артус лишь успел дотронуться до Последнего Шипа, как всё уже было кончено: Эрик в мгновение ока появился перед неудавшимся насильником, и рука дворянина, что держала меч, лишилась трёх пальцев.

Мужчина завопил во всё горло, второй пятернёй пытаясь остановить кровотечение. Когда он смог немного сфокусироваться на происходящем, то прокричал:

– Я барон Мизер! Как вы смеете, ничтожества! Вас всех казнят!

– Вы стоите перед леди Ансиель и лордом Артусом Баглернами – детьми правителя этих земель, барон, – стальным голосом проговорил Эрик.

Поняв, что происходит, преступник упал на колени, уткнувшись лбом в землю, и начал молить о пощаде:

– Прошу, простите этому слизняку его поступок. Хмель затуманил мой разум...

На крики наконец-то прибежала стража. Воины сперва растерялись, но, узнав в троице своих повелителей, быстро отдали честь и выпрямились.

– Каковы будут ваши приказы, почтеннейшие лорды и миледи? – спросил командующий солдатами.

– Закуйте этого человека в кандалы и бросьте в темницу, – Артус с Ансиель ответили одновременно.

В очередной раз ударив себя кулаком по груди, стражники подняли барона под мышки и увели прочь, пока тот вопил и плакал, умоляя о помиловании...

– С вами всё в порядке? – Артус приблизился к девушке, которая до сих пор стояла в том же положении, в котором её держал насильник.

Придя в себя, она, всё ещё оставаясь с оголённой грудью, по примеру барона упала на колени.

– Спа... спасибо, милорд. Я недостойна и капли вашего внимания, – ответила девушка.

Артусу на мгновение показалось, что она вот-вот пробьёт дорогу своим лбом – так сильно тот вжался в землю.

– Всё хорошо, – нежно проговорил юноша, поднимая девушку на ноги и поправляя платье.

У простолюдинки отвисла челюсть, и она ничего не смогла на это ответить.

– Как вас зовут? – продолжил Артус, пытаясь вывести человека из ступора.

– Ада, милорд, – с трудом произнесла пострадавшая.

– От имени моего отца, герцога Баглерна, прошу у вас прощения. Действия его вассала не поддаются никакому оправданию, – Артус склонил голову.

– О чём вы говорите, милорд? Я сама виновата во всём и готова принять наказание! – на только что высохших глазах девушки вновь проступили слёзы.

Сын герцога лишь покачал головой, после чего ответил:

– Ада... В качестве извинения Баглерны предлагают вам стать служанкой во дворце. Что вы на это скажете?

Девушка в очередной раз коснулась коленями земли.

– Это величайшая честь для меня, милорд, – всхлипывая, ответила она.

– Тогда решено. Я сообщу страже – будем ждать вас в резиденции герцога, Ада, – Артус приподнял уголки рта, улыбаясь. – Пока можете собирать вещи. Теперь ваш дом – дворец.

– Поняла! Буду очень стараться! – сказав это, девушка поднялась и быстрым шагом удалилась.

– А ты дамский угодник, брат, – усмехнулась Ансиель.

– Просто стараюсь соответствовать нашему дому, – пожал плечами юноша. – Ну что же, пора возвращаться. Думаю, нас уже заждались.

– Благослови нас, Витус, – с облегчением выдохнул Эрик, и троица вернулась на центральную площадь.

По итогам этого дня Ада стала новой служанкой Баглернов. Что же касается барона Мизера – палачу пришлось ждать больше недели, чтобы не ломать дух празднества. В конце концов, на глазах нескольких тысяч граждан преступника оскопили за попытку изнасилования, а после отрубили руку, которой тот держал направленный на детей герцога меч...

Глава IX

Вернувшись в резиденцию, Эрик поклонился и отправился искать герцога Ривала, близнецы же, желая переодеться в подходящие случаю наряды, вернулись в свои покои.

Для Артуса подготовили бордовый камзол с вышитыми на нём небольшими цветами, кюлоты аналогичного цвета, тёмно-синий кафтан, белые чулки и блестящие чёрные туфли – юноша оставил ножны с Последним Шипом в комнате и в совершенно новом образе дождался Ансиель. Сказать, что сестра выглядела хорошо – это не сказать ничего: она была прекрасна. Синее платье с пышным подолом, украшенное такими же маленькими цветочками, как и одежда брата, подчёркивало стройную фигуру, вместо накидки на плечах красовалась прозрачная шаль, а по краям всего наряда проходил золотистый орнамент. Причёска тоже претерпела изменения – длинные локоны Ансиель упали на плечи тонкими змейками, и на голове вместо обруча разместилась серебряная диадема с драгоценными камнями.

– Собираешься затмить невесту? – сорвалось с губ юноши.

– Мне ведь тоже пора замуж, – издевательская улыбка проступила на лице сестры.

– Быть может, лорд Малик? – подмигнул в ответ Артус. – Вы довольно мило беседовали в гостиной.

– Он выглядел таким одиноким, что мне самой стало грустно, – Ансиель испустила глубокий вздох. – Сын герцога Голдберга крайне застенчив и не уверен в себе, поэтому я не думаю о нём как о возможном супруге.

– А о ком думаешь? – Артусу было искренне интересно – он чувствовал ответственность за сестру-близнеца и почему-то хотел сперва сам познакомиться с её избранником.

Театрально изобразив головную боль, приставляя тыльную часть левой кисти ко лбу, та ответила:

– Мой брат не отвечает взаимностью, поэтому придётся использовать более тонкие намёки.

– Не думаю, что Зелвас мог бы ответить при всём желании. Он ведь почти женат, – сделав задумчивое лицо, проговорил Артус.

– Ты почти такой же хитрый, как и я, – смеясь, ткнула его пальцем Ансиель.

– А мне вот ничуть не смешно... Отец даже не высказал нам своё мнение относительно предложения королевы, – парень развёл руками: – И что же думать об этом?

– Ну, скоро мы сыграем и твою свадьбу, – сестра засмеялась ещё сильнее.

– Я не собираюсь жениться на девушке, если та не будет мне приятна.

– Ты видел её последний раз ребёнком, да и играли мы все вместе довольно-таки дружно, – Ансиель пожала плечами.

– Но она могла измениться...

– Пока не посетим столицу, ты этого не узнаешь. А сейчас расслабься. Кроме того, отец может молчать, придумывая план, способный помешать такому исходу.

– Это верно. Спасибо, сестра, – юноша немного успокоился.

– Можно вопрос? – Ансиель посмотрела в глаза брату.

– Конечно, – тот не стал отказывать, отвечая на взгляд.

– А я тебе приятна?

Заметив, что сестра едва сдерживается, чтобы снова не засмеяться, Артус закатил глаза и со словами: «Чего я ещё от неё мог ожидать?» – двинулся в сторону тронного зала.

Ансиель же догнала брата и, взяв того под руку, отправилась с ним на церемонию...

Все, исключая только герцога Голдберга и Саманту, уже появились. Зелвас стоял у самых ступенек, ведущих к трону, позади него держались Ривал с Элой, а рядом возвышался почти двухметровый настоятель церкви, которого близнецы недавно видели на площади. Его звали

Сарат – по религиозным соображениям храмовники, как и пятеро королевских гвардейцев, отказываются от своей фамилии, считая, что их служба Витусу или же монарху важнее любых распрей дворян. Вследствие этого и теми, и другими могут стать не только сыновья лордов, но и простолюдины.

Помимо отказа от прошлой жизни, вышеперечисленные также обязываются не иметь жён, не брать взятки и не поддаваться искушению обилием пищи. Королевские гвардейцы ничего не получают взамен, помимо уважения и круглой суммы золотых монет, что отправляется их уже бывшим родственникам, а вот храмовники за верность Витусу обретают силу. Они делятся на две касты: на монахов и витунов – над всеми стоит один человек – архиепископ. Монахи получают способность через молитву исцелять небольшие раны и слабые отравления, но не более. Витус – Бог жизни и смерти, поэтому в противовес им, витуны умеют убивать. Каждый из них обладает феноменальной живучестью и прекрасными боевыми навыками: даже сотня божественных катафрактов при грамотном использовании способна изменить ход боя.

Множество лордов и леди собралось в этом зале – Артус пытался высмотреть знакомые лица, когда вдруг все голоса затихли – в дверях появились двое: Телрат Голдберг и его дочь, Саманта. Невеста шла в сторону Зелваса, одетая в ослепительно белое платье, а волосы её украшал веночек из таких же роз, словно выращенных под слоем снега. Она держала отца за руку, тот же, с высоко поднятой головой семенил в сторону трона. Присутствующие провожали их взглядом, а некоторые из гостей и вовсе потирали глаза платком – оно и не удивительно, учитывая, какую грустную мелодию играл музыкант на своей арфе.

Дойдя до Зелваса, Саманта отпустила отца, и Телрат остался чуть позади неё. Став друг напротив друга, будущие супруги неловко улыбнулись – тут уже пришло время настоятеля Сарата, и он заговорил:

– Мы все собрались здесь, чтобы запечатлеть в своей памяти момент, когда две души объединятся воедино, – начал священник громовым голосом.

– Сегодня, перед лицом Бога нашего Витуса, Зелвас Баглерн и Саманта Голдберг создадут новую семью, – настоятель подошёл чуть ближе к названным.

– Зелвас, ты готов стать достойным мужем для этой девушки? – Сарат уже чуть ли не кричал вопрошая.

– Готов, – без колебаний ответил старший сын герцога Ривала.

Кивнув, священник обратил взор на невесту:

– Саманта, будешь ли ты поддерживать Зелваса во всех его начинаниях, как преданная жена?

– Буду, – едва заметная влага проступила на её глазах, но то были слёзы радости, невеста же улыбалась.

– Протяните правую руку.

Молодожёны подчинились. Сарат, в свою очередь, достал церемониальный кинжал и провёл им по ладоням. Когда проступили тонкие струйки крови – две руки сомкнулись в замок.

– Ты мой, – проговорила Саманта.

– А ты моя, – вторил ей Зелвас.

– Пока смерть не разлучит нас, – закончили они вместе.

– Именем Витуса объявляю вас мужем и женой! – Артусу показалось, что стены затряслись от голоса настоятеля – после этих слов молодожёны дотронулись друг друга лбами, всё ещё держась за руки.

Раздались аплодисменты, и близнец заметил, как из глаз Ансиель потекли прозрачные ручейки...

После окончания официальной части все прошли в обеденный зал. Массивного п-образного стола было недостаточно, чтобы усадить такое количество гостей, по этой причине к краям

мраморного гиганта подставили два стола поменьше – там разместили мелких дворян с их семьями.

На самом почётном месте расположились молодожёны: Зелвас справа, а Саманта – слева. Со стороны жениха заняли места остальные Баглерны: Ривал, Эла и Артус с Ансиель, Голдберги же уселись по левую руку от невесты. Хоть Эрик и был братом графа – он не сел за стол, предпочтя остаться позади герцога в качестве его верного рыцаря.

Стол ломился от еды. Артус предположил, что даже с учётом толпы в более чем две сотни гостей и половины наготовленного окажется много. Тут имелось, кажется, всё: запечённые утки, свиньи, все известные виды рыбы, салаты, тушёные овощи, фрукты и изысканные морепродукты. Единственное, чего было больше, нежели блюд, – это сортов вина, которое исчезало даже не бочками, а целыми погребами.

Без казусов во время застолья, к сожалению, не обошлось: выпив, граф Листон отпустил неудачную шутку в сторону жены графа Микона. В результате граф Листон упал со сломанным носом, второй же продолжил вбивать неудавшегося противника кулаками в пол. Стража подбежала разнять их, но оказалась втянута в пьяное побоище с несколькими десятками дворян. Благо всё закончилось хорошо: спустя полчаса бывшие враги уже наполняли друг другу кубки и весело обсуждали, кто кому выбил зуб.

Вскоре подошло время для небольшого бала. Участие в нём, конечно же, приняли те, кто ещё мог стоять на ногах – Зелвас выпил лишь один кубок, поэтому ему удалось продержаться до самого окончания банкета. Артус тоже успел отличиться: он, потеряв стеснение под действием вина, пригласил Ансиель на танец. К сожалению, почти сразу к горлу юноши начал подступать ком, и затею пришлось отложить до лучших дней.

Таким образом, гости просидели за столом около восьми часов, проводив под конец вечера Зелваса с Самантой аплодисментами и криками в их общие покои, где пару ждала первая брачная ночь...

Глава X

К десятому дню после церемонии оставшиеся лорды разъехались: кто-то – в свои владения, более знатные – в столицу, на именины Его Величества короля Конрада. Баглерны и Голдберги направились туда же, на северо-запад, прихватив с собой добрую сотню рыцарей Чёрной Розы.

Весь путь составил четырнадцать суток. Во время путешествия колонна останавливалась на ночь в восьми мелких и двух крупных городах королевских земель: Правене и Ксуроре – местные дворяне принимали процессию в своих дворцах с должным почтением, предоставляя гостям самые лучшие покои.

Правен считался вторым по богатству в герцогстве Позфурт – личных землях королевской семьи – и пятым во всём Аспере. Такое состояние удалось накопить благодаря бесчисленному количеству мастерских по производству тканей и одежды – обширные поля, усеянные льном, и пастбища для овец сделали это возможным. Сам город оказался раза в два меньше Стрэнтона, а низкие стены скорее походили на забор, который точно не спас бы жителей в случае нападения врага. По всему выходило, что местный лорд был крайне жаден, раз излишне богатый город оказался так плохо защищён. Правил здесь тот самый граф Лайер, который посещал Баглернов по приказу королевы.

Ксурор же, наоборот, близился к главенству в списке самых бедных городов и походил скорее на большую деревню, нежели на владения виконта: некоторые изнеможённые крестьяне теряли сознание прямо на глазах гостей, а торговый район пустовал, если не считать бедняков, просящих милостыню. Дворца и вовсе не было – обнаружилось лишь небольшое двухэтажное здание, походившее скорее на таверну. Похоже, население Аспера мало интересовало фрукты и кукуруза, на выращивании которых Ксурор и специализировался...

Артус ехал в карете вместе с родителями и сестрой. По пути возможность побеседовать представилась им множество раз – в один из таких юноша спросил то, что волновало его уже месяц:

– Отец, предложение королевы...

– Артус... – Ривал сразу же прервал сына и серьёзно на него посмотрел. – Я не говорил ничего по поводу твоей женитьбы, ибо сам не знаю, как поступить.

– Разве такое возможно?

– Конечно. Ни я, ни Голдберги не можем понять, на что Элиза рассчитывает.

– У неё есть два варианта, – мать Артуса вклинилась в разговор. – Либо сослать после свадьбы Фелисию подальше с её новым мужем и, пока мы будем в неведении, короноваться самой едва Конрад отдаст концы...

– Либо? – Ривал повернулся к жене.

– Уничтожить все преграды одновременно, – Эла лишь пожала плечами.

– Мама, ты думаешь, она хочет убить нас на свадьбе? – прошептала ошеломлённо Ансиль.

– Не исключено. Дом Баглерн, как и принцесса Фелисия, мешает ей занять трон, – герцогиня посмотрела в окно кареты, а затем продолжила: – Однако Элиза глупа и тщеславна. Она могла сделать мою племянницу королевой и начать править от её имени – тогда бы никто не посмел выступить против. Тем не менее, королева-регент вознамерилась сама сесть на золотой престол.

– Она понимает, что начнётся гражданская война, если покушение не удастся? – уточнил отец семейства.

– Само собой, понимает. Я, может, и назвала её глупой, но Бассиан не взял бы в жёны настолько недалёкую девушку.

– Тогда надо действовать осторожнее, вдруг она предпримет попытку нападения пораньше, – заявил Артус, всё ещё гадая о своём будущем.

– Мы будем отодвигать свадьбу как можно дольше и утроим охрану, – отец выглянул из кареты и крикнул: – Эрик!

– Да, Ваше сиятельство, – раздался голос снаружи.

– Отправь гонца обратно в Стрэнтон – пусть скажет остальным чёрным рыцарям ехать за нами.

– Вас понял! – капитан умудрился отдать честь, второй рукой удерживая поводья.

– Теперь очередь Элизы осторожничать, – суровым голосом Ривал прекратил дискуссию.

Процессия прибыла в Круидон за день до именин короля. Артус ранее бывал в столице, но он не помнил её такой огромной: развалившийся на целые километры город раза в полтора превосходил Стрэнтон, количество же населявших его жителей и вовсе переваливало за триста тысяч. Круидон построен на холме, и в случае нападения он превращается в настоящую крепость – толстые шестнадцатиметровые стены и гарнизон, равный доброй половине армии Голбергов, не оставляют гипотетическим захватчикам ни единого шанса.

К сожалению, внутри столица выглядит не так радужно. Она разделена на несколько частей: дворянский, зажиточный и бедный кварталы. Если первые два располагаются ближе к центру, то третий находится на окраине, у западных ворот. Кроме жилых кварталов, внутри Круидона располагается и королевский замок, возвышающийся тремя башнями над всем остальным городом – он тоже неоднороден. Правильнее будет сказать, что королевский замок скорее является дворцом с дополнительными постройками. Его главное здание – четырёхэтажное: оно такое же белоснежное, как дворец в Стрэнтоне, и имеет прямоугольную форму. Но пусть королевский дворец и выигрывает у резиденции Баглернов в размерах, он в сравнении с конкурентом кажется совершенно серым и неприглядным – здесь не возвышаются резные фигуры дам и нет никаких уникальных построек. Говорят, раньше это место было самым величественным и красивым в Аспере, но во времена правления Эдеруса II, прозванного «Богохульником», витуны под предводительством архиепископа восстали против монарха и сожгли резиденцию вместе с королём. Следующим государем стал Кателл, а после Эдерус III – они правили четыре и два года соответственно. Лишь Майнус II построил новый дворец – он думал о народе и не хотел, чтобы казна опустела, поэтому столица сейчас является такой, какой все её знают.

Помимо дворца, как говорилось ранее, Круидон имеет три высокие башни, оставшиеся от некогда великого замка: большая из них предназначена для короля и его супруги, чуть меньшая – для их детей и самая низкая – для родственников, не попавших в линию наследования. Может, выглядит задумка и интересно, на деле правящая семья чаще всего ночует в главном здании.

Однако если перестать думать о красоте и посмотреть на защиту королевского замка, минусы начинают теряться на общем фоне. Дворец окружён двумя слоями высоких каменных стен: первый из слоёв отделяет от резиденции короля остальной город, а второй защищает размещённые перед замком казармы с солдатами – такая планировка помогает выиграть время, если столица уже потеряна.

Когда стража провела гостей к первым воротам на пути во дворец, навстречу процессии вышел человек.

– Сэр Вастрог к вашим услугам, достопочтенные герцоги, – мужчина слегка поклонился.

Встречающим оказался один из королевских гвардейцев, одетый в серебристый полный латный доспех, прикрытый зелёным сюрко с надломанным и целым мечами Асперов и вышитой над ними золотой короной. Голову мужчины защищал бацинет с вытянутым вперёд забра-

лом, а в его руках красовалось уникальное чёрное копье с отдающим синим цветом наконечником.

– Благодарим, что встретили нас, – взял разговоры на себя Ривал.

– Не стоит. Это всего лишь моя работа... – гвардеец показал в сторону дворца и продолжил: – Нам со стражей приказано сопровождать герцогов и их семьи.

– Тогда вперёд, – ответил владыка Стрэнтона, и кареты двинулись вслед за вскочившим на лошадь Вастрогом.

Чтобы не оскорблять государя, по пути ко вторым воротам Ривал приказал большей части рыцарей Чёрной Розы остаться в казармах – внутрь прошли лишь Эрик и дюжина его лучших людей. Когда ограждающие столичную крепость стены остались позади, перед гостями в окружении ещё двоих гвардейцев показалась главная змея этого города – королева Элиза.

– Герцоги, рада приветствовать вас в Круидоне, – начала молодая женщина, лицо которой не выдавало абсолютно никаких эмоций, словно было закрыто маской.

– Ваше Величество, – проговорил отец Артуса, и все низко поклонились, – мы очень ценим, что вы спустились лично.

– Полно вам, Ривал, – она посмотрела на гвардейца с булавой. – Сэр Грикун покажет ваши покои. Можете расслабиться и отдохнуть с дороги – ужин будет только через полтора часа.

– Всенепременно, – вставил слово Телрат Голдберг.

Королева кивнула и, позвав за собой сэра Вастрога вместе с другим, пока не названным гвардейцем, удалилась.

Когда гости проходили по коридорам дворца, Ансиель прошептала брату на ухо:

– Что ты знаешь о сэре Грикуне?

Артус оказался сбит с толку этим вопросом, но поскольку его познания были крайне скудны, юноша не нашёл ничего лучше, чем ответить:

– Он королевский гвардеец.

Сестра едва успела закрыть рот рукой, чтобы не засмеяться, а после проговорила:

– Это бывший наёмник. Говорят, сэр Грикун делает для королевы всю грязную работу.

– Вот оно как... – после замечания Ансиель юноша принялся внимательнее наблюдать за этим человеком.

Покои, которые отвели младшему сыну герцога, оказались в разы хуже, чем тот имел в Стрэнтоне: само помещение размером соответствовало половине, а кроме кровати и простенькой мебели ничего больше внутри не было – юноша, привыкший рассматривать в свободное время картины и читать книги, расстроился такому отношению и вместо смиренного сидения в пустой комнате решил отправиться прогуляться.

Поскольку комнаты Баглернов и Голдбергов располагались друг напротив друга – всё правое крыло третьего этажа по приказу герцога Ривала оцепили рыцари Чёрной Розы. Поэтому, только Артус вышел из выделенной ему комнаты – воин, дежуривший у дверей, отдал ему честь и спросил:

– Желаете пройтись, милорд?

– Да, Вискар. Я хотел посетить местную библиотеку.

Перед Артусом стоял заместитель Эрика – широкоплечий ветеран, которому было за тридцать пять. Гладкое квадратное лицо, сломанный нос... Этот мужчина не являлся красавцем, но и Артуса подобное мало волновало. Куда важнее – внешность рыцаря прекрасно отражала его надёжность, а крепкие угольно-чёрные латы, украшенные ронделями в форме цветка, лишь сильнее дополняли образ прошедшего множество сражений ветерана.

– В любом случае я иду с вами, – проговорил солдат.

– Благодарю. Я как раз хотел об этом попросить, – носить оружие в королевском дворце являлось плохим тоном, поэтому Артус оставил Последний Шип в комнате и положился на Вискара.

Библиотека располагалась этажом выше. Когда дворянин с рыцарем вошли в помещение – глаза юноши полезли на лоб: десятки четырёхметровых шкафов и приставных лестниц создавали впечатление, что перечитать всю местную коллекцию не выйдет и за сотни жизней.

Артус подошёл к углу, где пылились исторические книги, и начал их перебирать, бормоча себе под нос:

– «Правление Майнуса I или величайшее поражение востока», «Терзания и смерть последнего императора», «Щит Аспера. История строительства замка Кадуган», – юноша покачал головой: – Всё не то. Надо найти что-то более полезное в нынешней ситуации.

– Вам чем-нибудь помочь?

Нежный женский голос вернул Артуса к реальности.

– Да, будьте добры. Где здесь можно найти описание укреплений Круидона?

– Кузен?!

Только сейчас юноша понял, что эта девушка ему кого-то напоминает.

– Фелисия?.. – Артус не мог поверить своим глазам.

– Ты так вырос за все годы, пока мы не виделись, – мило улыбнулась двоюродная сестра.

– Я и не надеялся тебя здесь встретить, – сын герцога немного сконфузился.

– Королева дала разрешение увидеть гостей за ужином, но не раньше, – лёгкая печаль сменила жизнерадостное выражение лица девушки.

Артус редко думал о противоположном поле, но сейчас, встретив кузину, он про себя отметил её красоту: косой спадающие на правое плечо светлые волосы; тонкая талия; миниатюрный носик и губы; щёки, подчеркнутые едва заметным румянцем, – всё в девушке было идеально. Но не одни только фигура с личиком привлекли внимание юноши – среди всего этого таилось и кое-что более важное, более значимое... Её глаза. Эти карие глаза, в которых прятался целый мир... Они были так глубоки и непосредственны, что юноша только чудом сумел сохранить равновесие.

Почувствовав, что его щёки начинают гореть, Артус спросил:

– Ты интересуешься книгами?

– Да... Последнее время я нахожу в них укрытие от реальности, – проговорила девушка, оглядывая библиотеку.

– Мне тоже нравится читать. Жаль, не всегда получается этим заняться.

– Давай вместе поищем ту книгу, – Фелисия схватила находящегося в полнейшем шоке кузена за руку и побежала вместе с ним к дальним шкафам.

Юноша даже не успел ничего сказать, как перед ним появилось то, ради чего он сюда и поднялся.

– Вот. «Три тысячи мёртвых строителей», – с самодовольным видом кузина протянула книгу.

– Фелисия, не хочешь прогуляться после ужина? – когда Артус осознал свои слова, уже покраснело всё его лицо, а не только лишь щёки.

– А-а...К-конечно... – ответил томат номер два.

Ситуацию спас Вискара. Он отчётливо слышал разговор и вклинился в самый нужный момент:

– Принцесса, милорд... Не хочу вас отвлекать, но ужин уже вот-вот начнётся.

– Да. Конечно... – Артусу удалось восстановить осипший голос. – Не стоит заставлять королеву ждать.

– Тогда пойдёмте, – всё ещё красная кузина передала книгу собеседнику, и троица покинула библиотеку.

Глава XI

Обеденный зал располагался на первом этаже. Вход же внутрь охраняли двое рыцарей, которых было сложно представить вместе, ведь они ранее никогда не принимали участие в одном сражении – по правую сторону от дверей стоял один из подчинённых Эрика, облачённый в чёрное, по левую – не менее богато одетый солдат. В отличие от соседа, его доспехи и шлем были серебристыми, а на груди, спине и конечностях извивались золотые линии.

«Малидийские Призраки!» – воскликнул про себя Артус.

Хоть солдат и выглядел излишне экстравагантно, а в глазах и вовсе горела нездоровая уверенность в собственной важности, нужно отдать ему должное: по одной лишь позе, в которой тот стоял, одновременно наблюдая за проходящими и держа своего напарника в поле зрения, можно было уверенно сказать – Призраков тренировали на славу.

Обеденный зал, как и всё в этом дворце, превосходил размерами таковой в Стрэнтоне и состоял из множества более мелких, составленных кругом столиков. Но присутствующих волновала не мебель, а люди: когда Артус с кузиной появились вместе – все глаза сразу обратились к ним. На лицах дворян можно было уловить удивление, безразличие и даже злость, а после того, как Фелисия ответила согласием на предложение сесть рядом – по залу и вовсе прокатилась волна недоумения.

Внимательно наблюдавшая за происходящим королева вместе со своими приближёнными заняла место во главе стола; по левую руку от них устроилась Мариэль Виндор со своими сыновьями и двором; Баглерны, среди которых были и Артус с Фелисией, сели справа от Элизы, около Голдбергов; остальные же дворяне разместились согласно их положению и титулу, удаляясь в сторону входа.

Когда все приезжие собрались, королева-мать поднялась со своего места и громко заговорила:

– Мы с Конрадом благодарим всех вас за прибытие на празднование его десятых именин. К превеликому сожалению, моего сына не будет на этом ужине, но завтра все гости смогут лицезреть государя лично. А пока, смею надеяться, вы насладитесь этими скромными блюдами.

После окончания речи раздались аплодисменты, и люди приступили к трапезе. Пища очень походила на ту, что прислуга Баглернов готовила на свадьбу Зелваса, но Артус, оставаясь сытым с дороги, не притронулся к ней. Можно подумать, что юноша боялся отравиться, но это не так – он знал: Элиза не станет поступать настолько глупо.

– Ты не голоден, сын? – спросил у него Ривал.

– Да, отец, – честно ответил Артус.

– Подожди ради приличия десять минут и можешь идти. Думаю, это даже сыграет нам на руку, показав истинное лицо королевы.

Ривал подождал жестом Эрика и что-то прошептал ему – тот кивнул, посмотрел в сторону Артуса и вернулся на своё место.

Выждав указанное время, младший сын герцога демонстративно поднялся, извинился перед Элизой, а затем удалился. В обществе одних лишь лордов подобному не придали бы значения, но королева могла принять это за проявление неуважения. В один момент её глаз даже дёрнулся, однако дальнейшей реакции не последовало. Интересно было другое: к удивлению юноши, Фелисия тоже встала и направилась за ним к выходу.

– Будь осторожен сам и защищай её, – дал едва слышимое наставление Джорон, когда племянник прошёл мимо.

Понимаяще кивнув на слова дяди, парень наконец-то покинул трапезную.

- Мне казалось, ты голодна, – проговорил Артус, очутившись в коридоре.
- Не могу долго есть в обществе Элизы – становится невозможно глотать, – Фелисия изобразила отвращение.
- Разве вы так друг друга не любите?
- Когда пришла весть о смерти Бассиана – она даже не подумала изобразить печаль, узнав, что её мужа больше нет, – влага проступила в глазах девушки.
- Мне жаль, Фелисия, – Артус попытался приобнять кузину, но вовремя опомнился и остановил руку.
- Иногда я задаю себе вопрос: могла ли Элиза отравить его? – продолжала принцесса, не заметив прошлый жест.
- Парень огляделся и, удостоверившись, что никто не мог их слышать, ответил:
- Возможно, скоро мы это узнаем...
- Протерев глаза, Фелисия посмотрела на кузена и, слегка улыбнувшись, спросила:
- Так что, пошли гулять?
- Уже? – недоумевал Артус.
- Ну да, ведь ужин для нас закончился, – справедливо заметила девушка, похитив у кузена последний шанс на отступление...
- Покинув в компании Фелисии дворец, сын герцога уловил краем глаза какое-то движение, но, обернувшись, ничего подозрительного не заметил.
- Всё хорошо? – вопросительно уставилась на него девушка.
- Не переживай, просто показалось, – ответил Артус, хотя сам он в этом уверен не был.
- Снаружи дворца кузенов встретил слишком маленький задний двор, и юноша, привыкший к ухоженным кустам и целым полям цветов, так сильно разочаровался парочкой дорожек с растущими по краям ивами и торчащими из-за их крон деревянными крышами, что даже не смог скрыть своего состояния.
- Ты заработаешь морщины годам к тридцати, если будешь так сильно удивляться, – усмехнулась Фелисия.
- Я всегда думал, что столица и дворец удивительны, а от изобилия растительности в глазах появляется целая радуга.
- Задний двор и правда ранее украшали клумбы с цветами. Похоже, ты помнишь образы из давних времён – когда в последний раз посещал это место.
- И что же случилось после? – юношу заинтересовали произошедшие изменения.
- Королева начала постоянно чихать и, сетуя на растительность, приказала почти всю её уничтожить, – тяжело вздохнула принцесса.
- Тебе, я так понимаю, это по душе не пришлось?
- Да... Мне нравилось гулять рядом с тюльпанами и розами, – задумавшись, Фелисия сама немного наморщила лоб.
- Артус хитро улыбнулся, продолжая идти между плакучих деревьев.
- Что? – девушка серьёзно на него посмотрела.
- Думаю, тебе понравится дворец в Стрэнтоне. Если ты, конечно, когда-нибудь соберёшься его посетить, – ответил юноша, решив не возвращаться к теме морщин.
- Знаменитая цветочная династия. Ну конечно, – девушка мило засмеялась.
- Якобы обидевшись на слова кузины, Артус отвернулся и проговорил:
- Буду воспринимать это предвзятое отношение как личное оскорбление.
- Подойдя ближе и обхватив голову собеседника обеими руками, Фелисия направила взгляд юноши на себя, а затем произнесла, скорчив мину:
- Грубо отворачиваться от принцессы во время разговора.
- Прошу простить меня, Ваше Высочество, – Артус легко улыбнулся в ответ.

– Кузен, ты же знаешь, что королева хочет нас поженить? – Фелисия резко перешла на серьёзную тему.

Юноша, не ожидавший такого поворота событий, сперва опешил, но быстро пришёл в себя и сказал в ответ:

– Да. Она отправляла в Стрэнтон гонца с письмом, в котором упомянула о свадьбе.

– И как ты относишься ко всему этому? – глаза кузины внимательно следили за собеседником.

– Слабо верится, что отец даст королеве положительный ответ. По крайней мере, сейчас.

– Артус, если бы я хотела узнать мысли герцога Баглерна, то у него бы и спросила. Мне хочется услышать твоё мнение, – казалось, скоро глаза девушки прожгут в собеседнике дыру.

Собравшись с мыслями, парень встретил её взгляд, а после произнёс, на удивление не впадая в краску:

– Ты мне нравишься, Фелисия, поэтому я не хочу подвергать тебя опасности. Скоро может начаться борьба за престол.

Слёзы проступили в глазах девушки, и она прошептала:

– Тогда защити меня...

Артус хотел было ответить, но не успел: руки принцессы, всё ещё державшие его голову, вдруг потянули лицо юноши вперёд. Когда их губы встретились – сыну герцога показалось, что весь мир вдруг замер.

– Фелисия...

– Обещай, Артус. Обещай, что не оставишь меня, – слёзы уже ручьём текли по щекам девушки.

Юноша дважды провёл рукой по лицу принцессы, убирая влагу, а после приобнял, положив её голову на своё плечо – эта сцена напомнила парню ситуацию с Ансиель, и он улыбнулся.

– Никогда. Я никогда тебя не оставлю, – под ивами стояли двое, прижавшись друг к другу, как одно целое, и лишь тёплый ветер колыхал листву, провожая последние дни весны...

Глава XII

Луна отвоевала небеса у Солнца, и лишь тогда Артус вернулся в свои покои. После прогулки прошло уже десять минут, но его сердце продолжало неистово биться.

«Как мне поступить? Я не оставлю Фелисию в столице, иначе королева сможет сделать её заложницей или и того хуже...» – юноша не мог придумать план действий, и его это угнетало. Наконец, решив спросить совета у отца, Артус начал успокаиваться. Поскольку ужин был лишь началом, он понимал: сейчас, перед конной частью турнира, ему никак нельзя терять бдительность.

В детстве парень любил смотреть, как всадники пытаются выбить друг друга из седла, но с недавнего времени кое-что изменилось: юношу посвятили в рыцари – теперь он и сам получил право выступать, отстаивая честь своей семьи. Горячая голова на плечах, юношеская жажда славы – всё привело к тому, что Артус не остался наблюдать в стороне, а изъявил желание принять участие в столичной сшибке, за помощью же сын герцога направился к самому прославленному рыцарю – своему дяде.

Граф в молодости часто сражался на турнирах и даже побеждал: взять, к примеру, историю его женитьбы. Подобный человек рядом оказался весьма кстати, и Артус, ещё находясь в Стрэнтоне, попросил дядю потренировать своего племянника. Джорон ранее не обучал парня премудростям турнирных выступлений, считая их игрой, которая создаёт ложные навыки, а те, в свою очередь, часто приводят к смерти в реальном бою. Однако, поскольку ученик был его слабостью, под натиском старый вояка быстро сжалился и за какой-то месяц тренировок сделал из юноши опасного противника.

«Я обязан хорошо выступить, ведь она будет там...» – сонным голосом проговорил молодой рыцарь, и его тяжёлые веки начали опускаться.

Ночью был серьёзный дождь, однако утреннее солнце не оставило от него и следа. И всё-таки завтрак по приказу Ривала провели не на улице, а в одной из небольших гостиных, только в обществе самых близких членов семьи. Когда последние сладости уже начали исчезать со стола, Артус обратился к герцогу:

– Отец, я хотел поговорить о Фелисии.

– Как вы погуляли вчера? – не переставая жевать, задал неожиданный вопрос Ривал.

– Вы следили за мной? – недоумевал юноша.

– У тебя не было оружия, поэтому кое-кто наблюдал, чтобы с вами ничего не случилось, – ответил герцог, буднично запивая чаем тыквенный пирог.

– Благодарю...

– В ближайшее время ты останешься холостым. Как мы обсуждали ранее, свадьба будет отложена.

– На самом деле я не то чтобы против женитьбы, – Артус засмутился после сказанного.

Все, кроме разве что главы семьи, замерли, обдумывая услышанное. Спустя минуту молчания тишину нарушила Ансиель:

– Не могу поверить... Это точно мой брат-близнец?

– Я рада, что Артус встретил человека, с которым он готов связать свою жизнь, – облокотившись на плечо мужа, вставила слово Саманта. Сам же старший брат одобрительно кивнул.

После женитьбы Зелваса дочь герцога Голдберга стала полноправным членом дома Баглерн, и семейные приёмы пищи чуть прибавили в размерах. Артус первое время относился к ней с некой толикой холода, однако, заметив, как искренне Саманта поддерживает своего супруга, юноша, ранее говоривший с девушкой лишь за едой, проникся к той тёплыми чувствами. Их отношения пока слабо походили на дружбу, но прогресс был налицо.

– Сынок, что именно ты собираешься делать? – спросила герцогиня, выглядя слегка опечаленной.

– Я просто хочу её защитить. Пока Фелисия в столице, этого сделать не получится, – твёрдый взгляд моментально повзрослевшего человека обратился к остальным.

– Хорошо. Если захочет – она может отправиться с нами в Стрэнтон, – суровое лицо Ривала стало мягче, и он улыбнулся.

– Спасибо...

Поблагодарив свою семью за оказанную поддержку, Артус допил чай и, покинув гостиную, направился к ристалищу – до турнира оставалось всего несколько часов, которые юноша собирался провести с пользой.

– Я уже заждался, – прозвучал недовольный голос. – Сперва просит, а потом опаздывает.

– Извини, дядя, – Артус поклонился фигуре, появившейся из-за угла.

– Оставь это на потом. Надо обсудить других участников турнира.

– Внимательно слушаю.

Недоверчиво взглянув на племянника, Джорон продолжил:

– Почти все тебе по зубам, кроме семерых.

– Семерых? – переспросил юноша.

– Да. Пятеро из них – королевские гвардейцы, а шестой тебе и так хорошо знаком – это Эрик Бисгард – помощник твоего отца.

– Пока ты назвал только шестерых человек. Кто же последний? – поинтересовался Артус.

– Тёмная лошадка. Не показывает лицо и выступает без герба, но я видел его тренировки: этот человек – мастер своего дела, – Джорон утвердительно поднял указательный палец вверх.

– Ты бы смог победить этого рыцаря в бою? – волна страха поднялась в груди юноши.

Учитель широко раскрыл глаза и засмеялся во всё горло.

– Что-то не так? – Артус потерял нить происходящего.

Успокоившись, Джорон несколько секунд помолчал, восстанавливая дыхание, а затем ответил:

– Не родился ещё человек, которому я проиграю в настоящей битве, – он немного задумался и добавил: – Кроме разве что паренька, который подаёт большие надежды.

– Ладно, и как мне их одолеть?

– А вот это я сейчас тебе и объясню. Слушай внимательно...

Когда отведённое на подготовку время прошло, снаружи раздались аплодисменты. Желая проверить, что происходит, Артус выглянул из своей палатки и потерял дар речи: нигде не осталось свободного места – две тысячи человек заняли всё, что только можно было. Но даже среди такого количества дворян глаза юноши не потерялись – для них оказалось невозможным оставить без внимания короля и его сияющую ярко-красным цветом дорожку. Приметив Конрада, обременённого золотой с десятками изумрудов короной, Артус, уверенный в слабом здоровье последнего, попытался отыскать какие-нибудь признаки, говорящие о тяжести его состоянии, однако попытка оказалась тщетной – государь показался сыну герцога относительно активным и крепким. Сам же Конрад, словно почувствовав на себе пугающий холодный взгляд, к этому моменту уже поднялся и довольно властно для десятилетнего мальчика сказал:

– Благодарю всех вас за проделанный до столицы путь. Возможность лицезреть такое огромное количество улыбающихся дворян и рыцарей, прибывшими на мои десятые именины, греет душу, – парень трижды кашлянул в алый платок, а затем продолжил: – Предлагаю наслаждаться в этот прекрасный день выступлением благородных воинов Аспера!

«Не потому ли мой двоюродный племянник одет во всё красное, чтобы скрыть свою кровь?» – ненароком страшная мысль пришла в голову Артуса.

Дождавшись окончания очередных аплодисментов, мальчик прокричал:

– Да начнётся королевский турнир!

Сын герцога не стал наблюдать за первым поединком, решив вместо развлечения ещё раз осмотреть своё снаряжение. Первым в ход пошли латы: они сидели плотно, однако это их достоинство легко нивелировалось постоянным металлическим скрежетом. Сперва юноша хотел выступать в бригантине, но отец ему запретил, сказав, что это попросту глупо.

Трудно поверить, но доспехи оказались достаточно удобными, а прикреплённый к кирасе тарч с изображённым на нём гербом Баглернов придал юноше дополнительной уверенности. Шлем тоже пришлось выбрать другой, но тут уже обошлось без герцога Ривала – Артус сам не горел желанием потерять глаза. Преимущество барбюта – большая область обзора, но его лицевая часть плоская, и прямой удар даже турнирным копьём сделал бы из парня калеку. Сегодня голову Артуса защищал шлем в виде вороньего клюва. Хотя видимость в таком уборе фактически отсутствовала – форма забрала давала неплохую защиту от вражеского копья.

– Ну, вроде бы всё хорошо держится, – проговорил юноша, поглаживая своего верного коня. – А ты как думаешь, Фармид?

Тот в ответ лишь уткнулся носом в плечо Артуса.

Фармид – боевой конь, который даже в холке немного выше юноши. Его основной цвет – чёрный, одни лишь копыта отличаются, оставаясь белыми, словно снег. Отец подарил сыну маленького жеребёнка ещё семь лет назад – с тех пор они росли вместе, тренируясь и путешествуя.

– Та-а-ак... твои доспехи тоже в норме. Теперь я уверен, что ничего непредвиденного не случится, – юноша оценивающим взглядом посмотрел на своего товарища: – Может, целиться в лошадь и запрещено, но осторожность никогда не была лишней.

– Милорд, вы готовы? – донёсся мальчишеский голос.

– Да, Лир, пошли, – кивнул Артус своему пятнадцатилетнему оруженосцу, поняв, что возгласы зрителей давно затихли.

Оседлав Фармида, рыцарь, в компании наследника графа Микона, покинул палатку.

– Лорд Артус – младший сын герцога Ривала Баглерна! – оповестил герольд.

Проигнорировав порядки, молодой рыцарь прошёл мимо стойки с копьями и под недоумевающими взглядами направился к ложе короля.

– Ваше Величество, – Артус верхом поклонился Конраду, после чего обратил свой взор на Фелисию: – Смиренно прошу о знаке внимания от прекрасной кузины.

Девушка слегка покраснела, но нашла в себе силы засмеяться и ответить:

– Вы очень галантны, кузен, – с этими словами Фелисия достала белый платок и протянула его рыцарю. – Желаю удачи.

– Обязуюсь оправдать ожидания, моя принцесса, – Артус закрепил ткань на доспехе и отправился к вооружившемуся копьём оруженосцу.

– Барон Телли из королевского домена! – в очередной раз выкрикнул герольд.

Противником неожиданно оказался один из Малидийских Призраков. Пусть герб с белой лошадью, ставшей на дыбы, не был знаком юноше – тот не стал недооценивать рыцаря и продолжил проявлять осторожность. Когда представление соперников подошло к концу, всадникам дали новую команду, и Артус, перенеся у Лира турнирное копьё, опустил воронье забрало. До конной сшибки оставались считанные секунды...

– Вперёд! – прогремел чей-то голос, и боевые кони пошли на сближение.

Барон оказался неплох: он быстро добрался до сына герцога и, рассчитывая на лёгкую победу, ударил. К несчастью для горячего рыцаря, его план не сработал – копьё лишь встретилось со щитом, оружие Артуса же, наоборот, достигло цели и после прямого попадания в грудь противника треснуло. Раздались одобрительные крики, тем не менее поединок ещё не закончился – Призрак удержался в седле.

Взяв новый осиновый ланцет, сын герцога вновь поскакал на соперника. Рыцари сошлись. Оружие барона внезапно приблизилось к шлему юноши, но ничего интересного за этим не

последовало – копьё соскользнуло с вороньего клюва, и Артус остался в седле. Конь дворянина в свой черёд продолжил путь без всадника – Призрак, получив очередной удар в грудь, приземлился наземь, сильно приложившись спиной.

Под одобрительные крики толпы герольд заявил:

– Лорд Артус спешил барона Телли! Слава молодому рыцарю!

Раздались аплодисменты, и парень, стараясь не выглядеть зазнавшимся, вернулся в палатку, в которой ему предстояло ожидать нового поединка...

Прошло три часа непрерывных сражений. На удивление всех присутствующих Артусу удалось пройти в финал, одолев ещё четверых мелких дворян. Станным было только одно: из семерых рыцарей, на которых указал Джорон, ни один не встретился юноше до самого конца.

Наконец снаружи палатки раздался голос:

– Я счастлив объявить последний поединок! Сейчас на этом ристалище встретятся двое сильнейших и крайне везучих рыцарей – лорд Артус Баглерн, дошедший до финала на своём первом турнире, сразится с неизвестным воином, что спешил двоих королевских гвардейцев – сэра Эврата и сэра Арнауда, а также капитана рыцарей Чёрной Розы – Эрика Бисгарда!

– Вы справитесь, милорд, – подбадривал Лир.

– Честно говоря, мне слабо верится. Он даже Эрика одолел, – Артус не мог перестать нервничать.

– Думайте о хорошем. Вы ученик великого графа Голдберга, так покажите же им свою силу.

Артус кивнул на слова оруженосца и, оседлав Фармида, покинул шатёр, где встретился лицом к лицу со своим противником – облачённым в тёмно-красные доспехи рыцарем, на щите которого красовались безымянные чёрные вертикальные линии.

Артус взял у Лира копьё, а затем посмотрел в сторону Фелисии – принцесса, заметив на себе взгляд преданного рыцаря, мило улыбнулась и помахала в ответ. Как результат – на глазах всех присутствующих юноша достал свободной рукой белый платок и поднёс его к своим губам. Раздались громкие охи, но рыцарь не стал на них реагировать: он вернул ткань на место и, опустив забрало, поскакал на соперника, едва послышался сигнал к началу.

Только воины сошлись – оба копьё упали на землю, переломанные в центре. Артус получил из рук Лира новое оружие, а после огляделся: его враг не дрогнул и на мгновение, кроме того, он уже развернулся и приготовился к следующей атаке.

– Фармид, давай-ка покажем этому выскочке, – конь заржал, и юноша понёсся на неизвестного.

К сожалению, проучить противника не получилось: пытаясь прицелиться, молодой рыцарь упустил момент, когда враг нанёс свой удар – боль в груди выбила воздух из лёгких, и юноша чудом сумел удержаться в седле.

– Проклятье... – прохрипел Артус, заходя на последний круг. Зрение поплыло, дыхание сбилось, но проявившаяся злоба затмила всё остальное.

«Нет... Нет! Я дошёл до конца, победил столько рыцарей. Я не могу проиграть, пока она смотрит».

«Только не сегодня».

Атака соперника оказалась направлена в левое плечо, но его копьё лишь скользнуло о тарч, юноша, впрочем, смог нанести более точный удар, помяв алую кирасу. Надо отдать должное – как и говорил Джорон, рыцарь оказался профессионалом, сумевшим удержаться в седле. По итогу конная часть закончилась с криком герольда:

– Три круга завершены, а у обоих одинаковый счёт! Значит, время для пешей дуэли!

Вдруг раздался голос короля:

– Тогда продолжим через четверть часа. Пусть храбрые рыцари пока отдохнут и подготовят боевое оружие, – мальчик снова закашлялся и закончил только через полминуты: – Кто выбьет меч из рук противника – тот и победит!

Артус мог поклясться, что заметил ехидную ухмылку на лице Элизы, но решил не думать об этом и направился к палатке.

– Лир, доставай бригантину и мой меч, – проговорил юноша, очутившись внутри.

– Милорд, вы уверены? – страх отразился на лице оруженосца.

– Абсолютно.

Отведённое время прошло, и воины уже стояли друг напротив друга, ожидая команды.

– Начали! – прокричал детский голос, и рыцари скрестили мечи.

Артус выглядел хуже на фоне соперника: он лишь защищался, даже не пытаясь напасть. Враг, напротив, наносил удары один за одним, комбинируя размашистые рубящие и быстрые колющие. Так продолжалось пять минут, после чего:

– Не хочешь сдаться? – суровый голос раздался из-под шлема.

– Я должен был спросить то же самое, – Артус нанёс свой первый удар, который одновременно стал и последним.

Простая вертикальная атака, блок для которой соперник легко поставил, решила исход битвы. Навыки не подвели этого человека – его подвёл меч. Последний Шип прошёл, как нож сквозь масло, разломив оружие алого рыцаря пополам и остановившись лишь у его плеча.

– Лорд Артус победил, сумев разоружить противника! – герольд подвёл итог, и люди хоть не сразу, но зааплодировали.

– Молодец, парень. Хитро с твоей стороны было понемногу ломать моё оружие, но я признаю, что проиграл, – воин развернулся и, не оглядываясь, покинул ристалище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.